

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Четырнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ 7 р. За границу 10 р.

Полгода (съ 1 июля) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія — № 42
Воскресенье, 17 Октября

1910

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Люди, п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго п. 2 р.
ценз. 4 р., роли 3 р. (Въ печати).

Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. М. Горь-
наго (ж. 7, м. 4)
п. 2 р. ценз. 4 р. роли 2 р. 50 к.

Самсонъ и Далила, трагикомедія въ
3 д. Свена Ланге.

Перев. О. Дымова и М. А. Витъ. (Реп. т. Рейн-
гардта въ Берлиѣ), (м. 6, ж. 3). п. 2 р.

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева
(м. 12 ж. 3) ценз. 3 р.

50 к., роли 3 р., сценарій 50 к.

Черная смерть, драм. легенда въ 3 д.
Е. Чиркова (м. 9, ж. 5).

п. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Дѣла семейныя, 4 акта Д. Аймана
(м. 4, ж. 4) п. 2 р.,

роли 2 руб. 50 к.

Бабы дѣто, ком. въ 4 д. Осяна Дымова,
(ж. 4, м. 4) п. 2 руб.

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко
(м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р.

(Реперт. Импер. Алекс. т.).

Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. (Въ

печати).

*Кадриль, буди. трагедія въ 4 д. В. Евдо-

кимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р.,

роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст.
№ 194 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ нор-
вежскаго О. Дымова и
Р. Филиппи (м. 8, ж. 5), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), п. 2 р.,

(Реперт. театра Рейнгартта) Правит. Вѣстн.
№ 104 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр.

В. № 194 с. г.

*Дѣтская каторга, др. въ 4 д., пер. съ
фр. (Реп. Спб. литейн.)

т.) п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

*Новыя силы, п. въ 4 д. съ англ., пер.
В. Винъ (м. 11, ж. 3). п. 2 р.

Пр. В. № 204.

*Три странички любви, ком. въ 3 д.
съ польск.

(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3
д. съ нѣ-

мец. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

*Врачъ на распути, въ 5 д. В. Шоу (реп.
театра Корша), п. 2 р. Пр. В. № 102.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
съ нѣмец. (ближ. новинка т. Корша),
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайля,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Спб.
Малаго т.). Пр. В. № 180 с. г.

*Нафе Ноблесь ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ вѣт.)
(Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.

Комедія брана ком. въ 4-хъ д. О. Юшкевича
п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

*Тайфунъ. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Троицкаго, п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*Концертъ ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.

*Священная роща ком. въ 3 д. Кайаве и
Флерса пер. Е. О. (ближ. новинка Спб.
Мал. т.). п. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 180 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость,

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУЛА
И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режис-
серъ), Тифлисъ, театр. Артистич. Общества.

АЛЕКСЕЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня),
Спб. Ямская, 22, кв. 7.

БОРИСОВЪ, Б. И. (оперный артистъ и режис-
серъ), Спб. Сытинская площ., 3, кв. 15.

ВАРШАВИНЪ, Михаилъ Ивановичъ (теноръ-
пропастъ). Спб. Пет. ст., Звѣринская ул.,
д. 15 кв. 9.

КАВЕЦКІЙ, Валент. Ів. (Русскій трансфор-
маторъ) Елисаветградъ „Патераграфъ“.

ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ
Екатеринославъ, до востребованія.

РАТОВА Р. Д. (Исполнит. цыганск. роман-
совъ). Спб. Садовая, 60 тел. 214—14.

СОЛИЦКАЯ, Раиса Александровна. (Дирек-
торъ драмат. сопроно, въ оперѣ и опереткѣ). Спб.
Пушкинская 9, кв. 40.

***АНГЕЛЬ** ком. въ 4 д. А. Капоса, пер.
съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.

***НЕЧИСТАЯ СИЛА** др. въ 3 д. А. Бах-
метьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 142 с. г.

***ВО ИМЯ РЕБЕНКА** (Судъ Соломона), п. въ
3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

РУБИНОВЪ, ф. въ 3 д., перев. И. Ярова в
Л. Пальмского п. 2 р. Роли 2 р.

***ГРЯЗЬ**, траг.-комичес. эпизоды въ 4 д.
П. Невродова (м. 5, ж. 4) п. 2 р. Прав.
Вѣсти. № 104 с. г.

***МАЗЕПА**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго,
пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6,
ж. 3). П. 2 р. Прав. В. № 22 с. г.

Новыя пьесы **ЯК. ГОРДИНА** „ПО ТУ
СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейцера сон-
ната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. **СВОРНИКЪ**
ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человѣкъ“. П. съ пер. 2 р. Съ пенз.
Сатана 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей
2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и И.“

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

Ежедневные спектакли:

РЕПЕРТУАРЪ:

„День любви“, „Дочь Гай-
дна“, „Веселая вдова“ и др.

Гл. роли исп.: Розель **В. Ф. Вауэръ**, Еле-
на Монтвель **Ф. В. Капеланъ**. Принцъ
Эстергази **Е. А. Орель**, Петръ **К. Д. Гре-
ковъ**, Карлъ **П. В. Рещинъ**, Іосифъ-Гайда
Н. Н. Николаевъ-Малица, Князь Эстер-
гази **М. Е. Тушишевъ**, Соломонъ **В. М. Фогинъ**. Во 2-мъ д. новыя танцы „La sa-
gotine“ исп. **Ф. В. Капеланъ**, пѣсенку о
подблудѣ исп. **Е. А. Орель**. Балетъ подъ
управл. балетм. Имп. т. **Г. Г. Клинтъ**.
Начало спект. въ 8^{1/2} ч. веч. Гл. реж. А. Б.
Виланскій. Касса театра открыта съ 11 ч.
утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр.
днямъ въ 2 ч. утренн. спектакли по уменьш.
цѣнамъ; перв. утр. спектакль 26-го пр. буд.
„**ВЕСЕЛАЯ ВДОВА**“. Въ среду 29-го
сентября первый выходъ б. артиста Импер.
театровъ **А. М. БРАГИНА**.

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

26-го, 27-го и 28-го Октября.

ТРИ ГАСТРОЛИ извѣстной французской драматической артистки

РЕЖАНЪ

съ полной труппой ея театра въ Парижѣ. Билеты съ 16 октября въ Цен-
тральной театральной кассѣ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

17, 18, 19, 22 и 24-го „Gaudemus“ („Старый студентъ“). 20-го въ 1 разъ „Необозримое
поле“ А. Швицлера. 21 и 25 „Необозримое поле“. 23-го „Тайфунъ“. 17-го утромъ
„Чудаки“. 21-го утр. „Анфиса“. 22-го утр. „Дни нашей жизни“. 24-го утромъ
„На дѣлѣ“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 17-го Октября въ 12^{1/2} ч. „РЕВИЗОРЪ“; въ 4^{1/2} ч. „ГРЕХЪ ДА БѢДА НА
КОГО НЕ ЖИВЕЕТЪ“; въ 8 ч. „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“.—18-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.—
19-го: „ТРАВИАТА“.—20-го предпоследн. разъ: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—
21-го въ 1 ч. д. „ДОНЪ КИХОТЪ“; въ 8 ч. „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“. 22-го въ 12^{1/2} ч. „ХИЖИ-
НА ДЯДИ ТОМА“; въ 8 ч. „НЕИЗВѣСТНАЯ“.—23-го: „НИКОВАЯ ДАМА“.—
Консерваторія Въ Воскресенье, 17-го Октября съ уч. Фигера: „НИКОВАЯ ДАМА“.—20-го
1) „БАСНИ КРЫЛОВА“; II) „БѢКА“; III) „АЛЕКО“.—22-го: „РУС-
ЛАНЪ и ЛЮДИЛА“.

Стекланный (Общед. развлеченія) Въ Воскресенье, 17-го Октября: „ПАРИЖОКІЕ
НИЩІЕ“.—21-го: „ОЛЬГА РАНЦЕВА“.—
22-го: „ВИХРЬ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 17-го Октября: „ЧУЖОЕ ДОБРО ВЪ ПРОКЪ НЕ
ИДЕТЬ“.—21-го: „РАСПЛАТА“.—22-го: „ЦЕНА ЖИЗНИ“.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 257—82.

Воскресенье 17-го Октября: I—Эволюція театра. II—Балетъ „Разочарованный дѣсь“. III—Страшный кабачекъ. IV—Романсы Абрамянъ. V—Оперетка „Восторги любви“. Въ понедельник 18-го, 19, 20, 21 и 23 Октября: ПРЕМЬЕРА: I—„Прологъ“ А. Аверченко. II—„Пѣсни Билитисъ“. III—„Деревянная трагикомедія“ Венедикта. IV—„Страницка романа“. V—„Мудрый Чарудатта“ муз. трагикомедія Вл. Эренберга. VI—„Замѣчательное представленіе“. 22-го и 24-го Октября: I—„Многострадальная“ II—Любовь русскаго казака“. III—Кого-то въвязъ-всей птичкѣ пропасть“. IV—Икаръ—Танцы Дунканъ. V—„Вампука“.

Уполномоченный Е. А. Мчрковъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисѣева,
тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБО-
ЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремнина Н. В., Евдокимова О. Б., Кон-
радова М. А., Лянь В. Ф., Лоскари Н. А., Наданская Н. А., Овербекъ М. Н., Потоцкая
З. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темирова Н. А., Фабианская
А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Вашиловъ Н. А., Гаринъ К. А., Дорофѣевъ
П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петровскій Н. Д., Милохинъ Е. А., Невзоровъ
А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Расудовъ-Булябо В. И., Разумовскій А. И.,
Роксановъ А. В., Романовскій А. Е., Семеновъ-Самарскій С. Я., Сквозняковъ П. А.,
Шарапъ Н. В., Шумскій В. Д.

Текущій репертуаръ: „МЕСТЬ ЛЮБВИ“ (Кольцо Гваделуппы),
„БѢЛЫЙ ВОРОБЕЙ, ОНЪ—КОРМИЛИЦА“, „МАЛЮТКА—СВИНЬЯ“.

Главные режиссеры: Н. А. Гаринъ и П. М. Николаевъ. Администраторъ И. И.
Ждарскій.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ имѣютъ быть ВОСЕМЬ АБОНЕМЕНТНЫХЪ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

подъ управленіемъ **СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО и ОСКАРА ФРИДА.**

При участіи: Маріи Дебони (пѣніе), Леопольда Годовскаго, Николая Метнера, Артура Рубинштейна и Александра Скрябина (ф.п.), Фрица Крейсlera (скрипка), Сергѣя Кусевицкаго (контрабасъ), Людвигъ Вюльнера (декламация). Въ 9-й симфоніи Бетховена солисты: Е. Збруева, А. Нежданова, И. Алчевскій, Гл. Касторскій и хоръ Архангельскаго.

ПРОГРАММА.

I КОНЦЕРТЪ (27 Окт.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Бетховенъ. 8-я симфонія (F-dur).—Брамсъ. Фортепьянный концертъ (d-moll) (въ 1-й разъ). Исп. Л. Годовскій.—Балакиревъ. „Исламей“, восточная фантазія. Исп. Л. Годовскій. Скрябинъ. Поэма Экстаза.

II КОНЦЕРТЪ (10 Нояб.). Подъ упр. О. Фрида. Берліозъ. Фантаст. симфонія.—Шуманъ, „Манфредъ“, драматическая поэма Байрона, съ участіемъ Л. Вюльнера.

III КОНЦЕРТЪ (24 Нояб.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Шубертъ. 5-я симфонія (B-dur).—Бетховенъ. Скрипич. конц. (D-dur). Исп. Ф. Крейсlerъ.—Лядовъ. „Баба-Яга“.—Ю. Конюсъ. Скрипичный конц. Исп. Ф. Крейсlerъ. Глазуновъ. Увертюра „Пѣсь судьбы“.

IV КОНЦЕРТЪ (8 Дек.). Подъ упр. О. Фрида. Бетховенъ. Увертюра „Коріоланъ“.—Бетховенъ. Фортепьянный концертъ № 4 (G-dur). Исп. Н. Метнеръ.—Бетховенъ. 9-я симфонія. (d-moll).

V КОНЦЕРТЪ (19 Янв.). Подъ упр. С. Кусевицкаго. Римскій-Корсаковъ. „Шехерезада“, симф. сюита—Рубинштейнъ. Фортеп. конц. d-moll. Исп. А. Рубинштейнъ.—Чайковскій. 4-я симфонія (f-moll).

VI КОНЦЕРТЪ (2 Фев.). Подъ упр. О. Фрида. Веберъ. Увертюра „Эврианта“.—Вагнеръ. Sigfried's Idyll.—Гендель. „Ама-диги“. Исп. М. Дебони. Брамсъ. 4-я симфонія (E-moll).

VII КОНЦЕРТЪ (16 Фев.). Подъ упр. О. Фрида. І. Бахъ. Бранденбургскій концертъ (F-dur).—Моцартъ. Концертъ для контрабаса (въ 1-й разъ). Исп. С. Кусевицкій.—Вагнеръ. Увертюра изъ оп. „Морякъ Скиталецъ“.—Регеръ. Варіаціи и fuga на тему Гиллера.

VIII КОНЦЕРТЪ (9 Марта). Подъ управленіемъ С. Кусевицкаго. Скрябинъ. 2-я симфонія (c-moll).—Скрябинъ. „Прометей“, поэма для оркестра и фортеп. (въ 1-й разъ). Партію ф.п. исп. А. Скрябинъ. Аккомпанировать будетъ М. БИХТЕРЬ.

Начало концертовъ въ 8½ час. вечера.

ПРОДАЖА РАЗОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ СО СРЕДЫ 20 ОКТЯБРЯ.

Продажа билетовъ, по особому соглашенію съ дирекціей концертовъ, безъ надбавки процентовъ за предварительную продажу исключительно въ Центральной Театральной Кассѣ (Невскій, 23), ежедневно, не исключая Воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 часа утра до 5 час. вечера. Принимаются заказы по телефону №№ 80—08 и 80—40, съ доставкой билетовъ на домъ.

Устройство концертовъ приняло на себя Первое Русское Концертное Бюро (Невскій, 23).

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К, въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
придаетъ румяный юношески-свѣжій ВІДЪ.

Чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ,
КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЪ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, М. Конюшенная, 10.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются пьесы:

* „Старый заналъ“ др. въ 3 д. переп.
Е. В. Богдановской Пр. В. № 194.

* „Пьеръ и Тереза“ п. въ 4 д. М. Прево.
Пер. Ю. Громаковской, Пр. В. № 182.

* „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермон-
тову, Пр. В. № 204

* „Крейцера соната“ сцена въ 4 д. по
Л. Н. Толстому.

*НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА

пьеса въ 4 д. К. Суховыхъ. Разр. безусл.
Прав. Вѣсти. № 194 с. г., ц. 2 р. Кон-
тора ж-а „Театръ и Искусство“.

ГРАММОФОНЫ

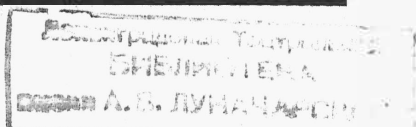
НОВѢЙШЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦИИ.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

№ 6595. Съ хорошей мембраной въ корпусѣ, размѣромъ 15×33×33 сант.	35 р.
№ 6605. Съ мембраной. „Эксибишенъ“, съ рупоромъ, большаго размѣра, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ	55 р.
№ 6615. Двухпружинный, съ мембраной „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотосъ“, въ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ 16×36×36 сант.	75 р.
№ 6625. Трехпружинный, въ изящномъ корпусѣ, ореховаго дерева, размѣръ 22×39×39 сант.	90 р.
№ 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“.	100 р.
- и дороже.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига Сарайная, 15.

Театръ и искусство.

№ 42. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Фин. лъ процесса.—Замѣтки.—Хроника.—Маленькая хроника.—По провинции.—Музыкальныя замѣтки. П. Кнорозовскаго.—Галлерея театральныхъ дѣятелей (М. Рейнгадтъ и Р. Левенфельдъ) (оконч.). А. Долинова.—Ненапечатанныя письма А. Чехова (продолж.).—Московскія письма. Эм. Бескина.—Чиновникъ побѣжденъ.—А. Ростиславова.—Театръ тѣней.—Замѣтки. *Нотто Нотис*.—Письма изъ Кіева. М. Рабиновича.—Николаевскія письма. Г. Шатуновскаго.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Л. М. Клементьевъ, Визе, Къ юбилею „Карменъ“ (3 рис.), „Заговоръ Фиско въ Генуѣ“, „Распутица“ (4 рис.), „Цензура“ Ведекина, Къ статьѣ „Театръ тѣней“ (4 рис.). Между товарищами по искусству (карикатура).

С.-Петербургъ, 17-го октября 1910 года.

Недавно въ сенатѣ разсматривалось любопытное, съ принципиальной стороны, дѣло по обвиненію актеромъ Варскимъ рецензента „Кіев. Мысли“ П. М. Ярцева въ злословіи. Читатели, вѣроятно, помнятъ пункты обвиненія. Г. Ярцевъ нашелъ, что г. Варскій плохой актеръ, непригодный для того дѣла, которое онъ дѣлаетъ. Выраженія были рѣзкія, но не бранныя въ тѣсномъ смыслѣ слова. Судъ оправдалъ г. Ярцева, а сенатъ оставилъ жалобу г. Варскаго безъ послѣдствій. Вопросъ такимъ образомъ исчерпанъ. Этимъ ликвидируется совершенно неосновательное мнѣніе, пущенное, во время извѣстнаго скандала въ Кіевѣ, на актерскихъ „громедахъ“ въ Петербургѣ, будто рецензентъ не имѣетъ де права, съ точки зрѣнія закона, прибѣгать къ обезцѣнивающимъ актера квалификаціямъ. Помнится, эту точку зрѣнія отстаивалъ такой опытный, бывалый и достаточно пожившій актеръ, какъ В. П. Далматовъ. Мы тогда же доказывали, что этотъ взглядъ совершенно неправиленъ, что ни въ законѣ, ни въ намѣреніяхъ законодателя невозможно найти ни малѣйшихъ указаній на такое ограниченіе права критики и обсужденія. Но намъ видится то, что мы хотимъ видѣть, и искъ г. Варскаго имѣлъ, конечно, цѣлью создать „правовую защиту“ „обижаемыхъ“ актеровъ.

Безъ сомнѣнія, не этимъ путемъ возможно утвердить болѣе деликатныя нравы въ отношеніяхъ прессы и театра и смягчить суровость, а подчасъ и безплезную жестокость критической оцѣнки. Ставить вопросъ такимъ образомъ, что неблагоприятная оцѣнка дискредитируетъ актера и подрываетъ предпріятіе—это самый фальшивый да и несправедливый способъ аргументаціи. Если газета отвѣчаетъ за обезцѣненіе, то ей нужно платить за отзывы благоприятныя, которыми поднимается цѣнность актера и предпріятія. Это—очевиднѣйшій *pop sens*, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія того, какъ должно быть.

Впрочемъ, въ иностранной прессѣ—преимущественно французской и италіанской—всяческіе рекламныя анонсы помѣщаются по опредѣленному тарифу, подъ квитанцію. Собственно говоря, гораздо правильнѣе вѣзять за анонсы и рекламныя замѣтки деньги, приравнивая таковыя къ объявленіямъ, нежели распределять рекламу по какому-то совершенно невѣдомымъ и таинственнымъ соображеніямъ одному дѣлу ворожа и покровительствуя, а другое явно затирая и замалчивая. Тогда, по крайней мѣрѣ, общій уравниль—денежный знакъ—создастъ и въ области театральной рекламы ту, увы, несовершенную, но всеобщую справедливость, которая существуетъ въ другихъ областяхъ жизни. Богатый ѣстъ на серебрѣ и ѣздитъ въ авто-

мобилѣ, а бѣдный жретъ студень и путешествуетъ пѣшкомъ. Такое отдѣленіе—откровенное и прямое—рекламы отъ критики прежде всего непременно приведетъ къ упраздненію анонимныхъ замѣтокъ и статей. Цѣнность критики будетъ въ ея субъективной талантливости, честности и субъективномъ умѣ; цѣнность рекламы—въ объективномъ количествѣ денежныхъ знаковь. Сейчасъ все это смѣшивается „у кучу“, и конечно, только такимъ смѣшеніемъ можно объяснить претензію къ критику за „обезцѣненіе“ театрального дохода и ремесла.

Лѣтопись театральныхъ скандаловъ, которыми какъ-то особенно богатъ нынѣшній сезонъ, обогатилась еще однимъ—быть можетъ, самымъ постыднымъ. Въ „Рѣчь“ телеграфируютъ изъ Керчи:

„Прибывшая сюда для аренды театра артистка баронесса фонъ-деръ-Лауницъ-Правдичъ обвиняется полиціей въ кражѣ золотой дамской цѣпи, совершенной въ поѣздѣ вблизи Севастополя. Цѣпь обнаружена у часовыхъ дѣлъ мастера, которому баронесса продала ее, какъ свою собственность“.

„Артистка-баронесса“ должна быть знакома читателямъ нашимъ по нѣкоторымъ „недоразумѣніямъ“—напримѣръ, съ Онѣгинымъ въ Нахичевани и проч. Въ интересахъ достоинства русскихъ сценическихъ дѣятелей, пожелаемъ отъ души, чтобы „артистка-баронесса“ поскорѣ оправдалась отъ постыднаго обвиненія въ кражѣ золотой цѣпи въ Керчи. А керченскій театръ, что дѣлать, тѣмъ временемъ постоитъ свободнымъ.

Подъ заглавіемъ „Кому это нужно?“—мы получили слѣд. замѣтку:

„Въ нѣкоторыхъ газетахъ завелся обычай печатать въ справочномъ отдѣлѣ полицейскія рапортички о числѣ посѣтителей театровъ. Намъ кажется, что обычай этотъ покоится на какомъ-то недоразумѣніи и, по всей справедливости, подлежитъ упраздненію.“

Кому нужны ежеспектакльныя цифровыя данныя о посѣщаемости театровъ? Какую, собственно, цѣль преслѣдуютъ они? Если правильность показаній театральной кассы, то въ этомъ заинтересованы только кредиторы послѣдняго: артисты, служащіе, сторонніе заимодавцы, поставщики и т. д. Но въ такомъ случаѣ, почему не оглашаются ежедневно данныя о ходѣ дѣлъ всякихъ другихъ коммерческихъ предпріятій? Периодически, за извѣстный, болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, публикуются такъ наз. отчеты, или „извлеченія“ изъ нихъ. Да и при такомъ, узаконенномъ повсюду, видѣ контроля,—ежели кому захочется,—такъ „вывернетъ шубу“ за милую душу.

Въ разбираемомъ вопросѣ есть другая, гораздо болѣе серьезная сторона. Оглашеніе изо дня въ день свѣдѣній о посѣщаемости театровъ грозитъ антрепренерамъ подрывомъ ихъ коммерческихъ интересовъ. Представте себѣ, антрепренеръ идетъ въ банкъ учсть вексель. Ему тамъ и говорятъ: „Помилуйте, у васъ въ театрѣ было вчера два съ половиною человѣка!“ И отказываютъ. Или, напр., сама публика, прочитавъ „рапортичку“, говоритъ: „Э, да въ этотъ театръ никто не ходитъ Ну, его!“

Мало-ли что узнаетъ полиція за сутки и „рапортуетъ“ по начальству! По аналогіи съ театральными рапортичками, пришлось бы опубликовывать вещи, быть можетъ, очень и очень любопытныя и, въ томъ числѣ, подлинно *предостерегающаго* значенія; однако же, этого не дѣлается.

Полиція представляетъ свѣдѣнія и пусть рапортуетъ.

Но ежедневное публикованіе данныхъ о числѣ посѣтителей театровъ, публикѣ совершенно не нужно, задѣваетъ, несомнѣнно, матеріальные интересы антрепризы, и является оглашеніемъ коммерческой тайны.“

В. К—скій.

Состоялось засѣданіе театрального общества, подъ предсѣдательствомъ А. Е. Молчанова, по вопросу объ устройствѣ пюстмъ въ Москвѣ всероссійской театральной выставки. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Высказывалось пожеланіе устроить выставку въ широкихъ размѣрахъ, для чего предполагено снять манежъ. На выставкѣ театръ будетъ представленъ съ разныхъ сторонъ—техника театра, устройство сцены, декораціи, костюмы и т. п. На выставкѣ, между прочимъ, будетъ экспонироваться музей А. Бахрушина. Въ составъ организационнаго комитета вошли: Н. А. Поповъ, А. А. Бахрушинъ, В. А. Рышковъ и др.

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— На могилѣ Н. А. Римскаго-Корсакова, на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря, приступлено къ сооруженію памятника. Памятнику будетъ придана форма верхушки кургана со стариннымъ новгородскимъ крестомъ на вершинѣ. Подножіе памятника будетъ выложено гранитными плитами со стильными надписями, увѣковѣчивающими различныя событія изъ жизни покойнаго композитора, а также названія его выдающихся произведеній.

— Московская опера Зимина на Великій постъ со всей своей труппой, хоромъ и оркестромъ, собирается гастролировать въ петербургской консерваторіи.

— Въ фойѣ Новаго Драматическаго театра помѣщенъ портретъ В. Ф. Коммисаржевской. Къ портрету пририта серебряная доска работы Добужинскаго съ надписью: «Вѣрѣ Федоровнѣ Коммисаржевской. Свѣтлая память ея въ душѣ нашей. Новый Драматическій театръ, ея сотрудники и друзья».

— Проворавъ около шести недѣль, Н. Н. Музиль-Бороздина теперь поправились и скоро снова выступитъ на сценѣ. Въ виду истекшаго десятилѣтія службы г-жи Музиль-Бороздиной въ Маломъ театрѣ, ей данъ бенефисъ. Н. Н. озабочена выборомъ пьесы для юбилейнаго спектакля.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ П. Н. Орленевъ. Предполагавшіяся гастроли его въ Маломъ театрѣ не состоятся. П. Орленевъ организуетъ собственную труппу для турнѣ по Россіи.

— Для поѣздки въ славянскія земли сформирована драм. труппа подъ дирекціей А. П. Везенкова-Косарина. Составъ труппы: О. М. Бонусъ, Д. И. Еленина, Е. І. Лаврова (Кавтардзе), Л. П. Липская, О. П. Лунская-Плеве, Е. К. Пальмина, Е. М. Ярошева-Декоръ, Г. В. Агуровъ, А. И. Андреевъ, А. П. Везенковъ-Косаринъ, И. К. Дьяконовъ, Н. А. Кравцовъ, М. М. Михайловъ, Н. Г. Пальминъ, И. А. Сапатаминъ. Репертуаръ: „Гроза“, „Каширская старина“, „Женитьба“, „Царская неvěста“, „Преступленіе и наказаніе“, „Скупой рыцарь“, „Маскарадъ“. Режиссеръ А. И. Андреевъ, администраторъ Пальминъ.

— Организовалось оперное товарищество для поѣздки съ оперной труппой въ города Прибалтійскаго и Сѣверо-западнаго края. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Днѣпрова и Покровская, гг. Владимировъ, Милославскій, Дубровинъ, Демидовъ, Стальскій, Славскій и др. Капельмейстеръ г. Думиковъ.

— Профессоръ скрипки петербургской консерваторіи А. А. Коллаковский предпринимаетъ въ первыхъ числахъ ноября артистическое турнѣ по Юго-Западному краю.

— Мода дѣлаетъ свое дѣло. Н. В. Плевицкая заключила договоръ съ импресарио Рѣзниковымъ, по которому она обязуется нигдѣ въ Россіи не выступать безъ разрѣшенія Рѣзникова, за что послѣдній гарантируетъ ей 50,000 руб. въ годъ.

— Бывшій предсѣдатель общества оркестровыхъ музыкантовъ К. С. Сараджевъ получилъ отъ ялтинской городской ревизіонной комиссіи официальную бумагу съ просьбой содѣйствовать выясненію роли дирижера Асланова въ злоупотребленіяхъ, совершенныхъ при наймѣ городского оркестра (въ лѣтнемъ сезонѣ 1909 г.) устраненнымъ нынѣ отъ должности членомъ управы г. Вивьеномъ.

— Литературно-театральный музей А. А. Бахрушина пріобрѣлъ всѣ бумаги, рукописи и портреты, оставшіеся послѣ балетнаго артиста Петипа.

— Въ управленіе Виндаво-Рыбинской жел. дороги поданъ проектъ антрепренеромъ К. Гвиди, по которому онъ готовъ взять на себя аренду земли и устройство концертовъ на новыхъ началахъ, но съ тѣмъ, чтобы желѣзная дорога дала ему субсидію въ 30 тысячъ рублей и установила двухчасовой ночной поѣздъ изъ Павловска.

— И. Н. Потапенко, одинъ изъ основателей и бывшій предсѣдатель союза драматическихъ писателей, перешелъ въ московское Общество драмат. писателей. Какъ видно, борьба между Союзомъ и Обществомъ идетъ не на жизнь, а на смерть.

— 9 октября выѣхала изъ Москвы драматическая труппа во главѣ съ артистомъ Г. А. Яковлевымъ-Востоковымъ въ поѣздку по Сибири. Въ составѣ находятся г-жи Полонская, Некрашъ, Золотарева, г-да Свѣтловъ, Ивановъ, Двинскій, Геда. Гл. админ. А. Орловъ. Репертуаръ—текущая новинки.

— По поводу предстоящей постановки комедіи Аристофана „Женщины въ Народномъ Собраніи“ въ пользу О-ва Народн. Ун-товъ профессоръ Ф. Ф. Зѣлинскій прочтетъ 1-го ноября въ лекціонномъ залѣ Тенишевскаго училища лекцію на тему „Аристофанъ и его Женское вѣче“. Слѣдующая лекція 25 октября въ залѣ Тенишевскаго училища князя Волконскаго „Нѣкоторыя особенности актерской техники“.

— 22 октября, на Музыкально-Драматическихъ и Оперныхъ курсахъ Поллакъ (Невскій, 46) состоится первое сценическое упражненіе учащихся III-го курса по драматическому классу Е. П. Карлова. Поставлена будетъ „Юность“ драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ Гальбе.

— Къ юбилею П. Д. Боборыкина. П. Д. Боборыкину, уклонившемуся отъ празднованія 50-лѣтія своего служенія русской

литературѣ и театру, посланы привѣтственныя телеграммы въ Баденъ-Баденъ, гдѣ въ настоящее время живетъ маститый писатель: кассой взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, труппой московскихъ Малаго и Художественнаго театровъ, Александринскаго театра и мн. др.

— Въ Москвѣ на дняхъ организовалось оперное товарищество для городовъ—Полтавы и Житомира и, въ частности, для Гомеля и Елисаветграда (по 7 спектаклей). Товарищество назвало себя „Московскимъ товариществомъ“. Въ него вошли г-жи Кольцова (Миллеръ) арт. Имп. театровъ, Маклецкая (арт. Имп. т.), г. Горяиновъ (арт. Имп. т.), Гурская, Дзбановская, Калиновичъ, Комаровская, Прима; гг. Анчаровъ, Ильинскій, Каренинъ, Княжичъ, Линевицъ, Левикъ, Радецкий, Шереметьевъ и др. Главный капельмейстеръ Зеленый, главн. режиссеръ-администраторъ Линевицъ.

Товарищество открываетъ сезонъ 15—16 окт. въ Гомелѣ.

— На дняхъ уволенъ въ двухнедѣльный отпускъ одинъ изъ режиссеровъ Александринскаго театра Н. А. Корневъ. Говорятъ, что онъ не вернется больше къ исполненію своихъ обязанностей. Уходъ этотъ ставятъ въ связь съ „закулисной революціей“, которая разыгрывается сейчасъ въ Александринскомъ театрѣ. Совѣтъ режиссеровъ очень рѣшительно проводитъ одну мѣру за другой: отпускъ Корнева, пріемъ одного изъ помощниковъ режиссеровъ моск. Худ. театра, пріемъ штатныхъ интеллигентныхъ сотрудниковъ и др. Но нужно замѣтить, что и въ самомъ Совѣтѣ режиссеровъ происходятъ тренія. „Въ одну телѣгу впрячь невозможно“—А. П. Петровскаго, А. И. Долинова, Вс. Э. Мейерхольда и Ю. Э. Озаровскаго.

— Въ понедѣльникъ, 18 октября, въ „Кривомъ Зеркалѣ“ въ первый разъ новая программа: прологъ А. Аверченко; знаменитыя „Пѣсни Билитисъ“, послѣдовательницы Сафо, въ инсценировкѣ Н. Н. Евреинова; комическая опера „Мудрый Чарудатта“; пародія на бульварный романъ; Кукольная трагикомедія г. Бенедикта и въ заключеніе—пародія русскаго „варьета“.

* * *

Окрестные театры. Открытіе зимняго сезона Коммерческаго собранія въ Кронштадтѣ сопровождалось полнымъ сборомъ. Поставлена была комедія „Столичный воздухъ“.

Наудачно въ матеріальномъ отношеніи открывшійся сезонъ въ Гатчинѣ начинается замѣтно поправляться. Сборы двухъ послѣдующихъ спектаклей значительно превысили первый. Труппа г-жи Петипа имѣетъ успѣхъ.

Въ субботу, 2 октября, открылся зимній сезонъ въ **Большеохтенскомъ** театрѣ. Антреприза владѣльца зданія г. Степанова. Пока было дано четыре спектакля. Поставленная для открытія мелодрама „Тридцать лѣтъ или жизнь игрока“ дала почти полный сборъ. Послѣдующіе сборы средніе. Труппа составлена частью изъ бывшихъ артистовъ Народнаго дома (г-жа Свѣтлова, г. Назаровъ и др.), частью изъ провинціальныхъ артистовъ (г-жа Дружинина, г. Никольскій и др.). Спектакли предполагается давать въ продолженіе всего зимняго сезона по праздникамъ и субботамъ.

Крестовскій Островъ въ нынѣшнемъ сезонѣ обзавелся собственнымъ маленькимъ театромъ. На сценѣ мѣстнаго общественаго собранія еженедѣльно по воскресеньямъ будутъ ставиться любительскіе спектакли. Открытіе состоялось 3 октября, шелъ фарсъ „Ножъ моей жены“. 19 октября поставлена была драма Ге „Трипби“. Сегодня идетъ „Клубъ холостяковъ“. Пока сборы выше среднихъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 11 октября исполнилось 35-лѣтіе сценической дѣятельности артистки Императорскаго Малаго театра А. Н. Ивановой. Артистка получила образованіе въ Императорской театральной школѣ, окончивъ которую въ 1875 году была зачислена корифейкой въ балетъ Большаго театра. Черезъ годъ она перешла на Малую сцену на роли инженеру съ пѣніемъ.

— Управляющій московской конторой Императорскихъ театровъ Н. К. фонъ-Боолъ подалъ въ отставку. По слухамъ, на его мѣсто будетъ назначенъ С. Т. Обуховъ, а помощникомъ управляющаго—В. А. Нелидовъ.

— Ликвидация шляпинскаго инцидента. Пріѣзжавшій въ Москву для улаженія инцидента В. А. Теляковскій разрѣшилъ вопросъ весьма мудро. Ф. И. Шаляпинъ назначенъ очереднымъ режиссеромъ и будетъ ставить тѣ оперы, въ которыхъ самъ выступаетъ. Первой его постановкой будетъ „Донъ-Кихотъ“.

Г. Тютюникъ лишенъ званія „главнаго режиссера“, и, вообще, званіе „главнаго“ режиссера упразднено, такъ же какъ упразднено и званіе „главнаго дирижера“.

Вступая въ исполненіе обязанностей дирижера г. Куперъ. Г. Авранекъ г. Шаляпинъ написалъ письмо, въ которомъ говорится, что онъ сожалеетъ о происшедшемъ, что пререканія, въ которыя онъ вступилъ, касались художественной стороны и носили принципиальный характеръ, а вовсе не личный, что обижать г. Авранека онъ не намѣревался, и если послѣдній считаетъ себя обиженнымъ, то онъ готовъ передъ нимъ извиниться.

* * *

† Л. М. Клементьевъ. 13 октября въ Тифлисѣ скончался отъ остраго воспаления брюшины артистъ Императорскихъ театровъ Левъ Михайловичъ Клементьевъ, заболѣвшій въ Грозномъ во время своего концертнаго турнѣ съ М. И. Долиной. Л. М.—уроженецъ С.-Петербурга. Онъ дебютировалъ около 25 лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ, въ Маломъ театрѣ, гдѣ тогда держалъ оперетку Пальма, въ опереткѣ „Цыганскій баронъ“ (Баринкай).

Страсть къ театру у Л. М. проявилась съ юныхъ лѣтъ. Еще будучи ученикомъ гимназіи Гуревича, онъ былъ аборигеномъ кулисы Малаго театра, гдѣ въ то время играла опереточная труппа С. А. Пальма.

Послѣ долгихъ, неудачныхъ попытокъ выступить на сценѣ онъ наконецъ добился дебюта. Это было въ 1887 г. Впервые выступилъ Л. М. въ роли Баринкай (оп. „Цыганскій баронъ“). Полное незнаніе сцены, понятная робость, неумѣнье владѣть жестомъ, все это вредило цѣльности впечатлѣнія, но и тогда уже нельзя было не обратить вниманія на его сильный голосъ. Онъ былъ принятъ въ труппу на небольшой окладъ и виднаго положенія не занялъ.

Слѣдующіе три года Л. М. провелъ внѣ Петербурга. Зимній сезонъ 1887—1888 гг. служилъ въ Одессѣ въ антрепризѣ Г. А. Арбенина, лѣто 1888 г. въ харьковскомъ саду „Тиволи“ въ антрепризѣ Родона, а на сезонъ 1890—91 гг. снова вернулся въ петербургскій Малый театръ, гдѣ подвизалось опереточное товарищество съ гг. Пальмомъ, Паули и Травскимъ во главѣ. Теперь уже Л. М. вступилъ въ труппу премьеромъ, выбравъ для своего перваго выхода роль Вандергольда въ опереттѣ „Бѣдный Іонафанъ“. На ряду съ создателемъ заглавной роли въ этой опереттѣ, тоже теперь покойнымъ И. П. Долинымъ, Л. М. имѣлъ большой успѣхъ. Всѣ номера его партіи и матросскій танецъ биссировались безъ конца. Провинциальная практика развила его голосъ и актерскія способности.

Въ 1891 г., служа въ Москвѣ у Лентовскаго, Л. М. былъ приглашенъ въ Императорскую оперу.

Дебютировалъ онъ въ оперѣ „Пиковая дама“, въ роли Германа. Около 18 лѣтъ Л. М. оставался на казенной сценѣ. „Трубадуръ“, „Паяцы“, „Карменъ“, „Тангейзеръ“, „Пиковая дама“ были любимыми операми этого пѣвца.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ покинулъ казенную сцену и сталъ вести жизнь гастролера, перекочевывая изъ оперы въ оперетку, и изъ оперетки обратно въ оперу.

Л. М. пѣлъ въ частной оперѣ въ спб. консерваторіи, въ Народномъ домѣ, пѣлъ въ опереткахъ лѣтнихъ садовъ „Буффа“, „Олимпіи“. На частной сценѣ, въ консерваторіи, Л. М. выступилъ въ „Неронѣ“ и, по отзывамъ газетъ, создалъ роль Нерона.

Не чуждъ былъ Л. М. и антрепризы: года три тому назадъ онъ держалъ Большоохтенскій театръ, гдѣ подвизалась драматическая труппа, въ которой однажды въ пьесѣ „Блестящая карьера“ пробовалъ Л. М. свои силы, какъ драматическій актеръ. Проба эта, впрочемъ, ничего къ его артистическимъ лаврамъ не прибавила.

Л. М. обладалъ атлетическимъ сложеніемъ. Онъ любилъ заниматься гимнастикой и даже одно время изучалъ французскую борьбу.

Послѣ покойнаго осталась семья: жена и трое дѣтей.

Семья его осталась безъ средствъ. Обычная судьба вдовъ и дѣтей артистовъ...

Покойному было всего 42 года.

* * *

† Е. М. Ренева-Гальская. 7-го октября с. г. въ м. Новой-Одессѣ въ земской больницѣ скончалась отъ туберкулеза брюшины артистка Елизавета Михайловна Ренева Гальская (по мужу Сѣкачева) и 8-го октября погребена на мѣстномъ кладбищѣ. Е. М. передъ смертью просила послать привѣтъ всѣмъ своимъ друзьямъ и сослуживцамъ по театру. Мужъ, артистъ А. С. Гальскій-Сѣкачевъ.

* * *

† Н. А. Бѣлозерскій. Въ бакинскихъ газетахъ находимъ подробности самоубійства Н. А. Бѣлозерскаго. Онъ покончилъ съ собой въ часъ ночи на воскресенье, въ своемъ номерѣ, въ гостиницѣ „Метрополь“, прострѣливъ себѣ грудь навывертъ.

Покойный въ этомъ сезонѣ долженъ былъ служить у Е. М. Боярской въ Тагѣевскомъ театрѣ, и большая часть труппы набрана имъ. Но, вслѣдствіе какихъ-то разногласій, онъ разошелся съ г-жей Боярской и остался безъ дѣла. Покойный пріѣхалъ сюда въ первый числахъ сентября, надѣясь пристроиться въ качествѣ завѣдывающаго постройкой новаго театра Маилова.

Изъ бесѣдъ съ близкими друзьями покойнаго, выяснилось, что кромѣ стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ, покойный сильно страдалъ вслѣдствіе оторванности отъ любимаго имъ дѣла.

— Я выросъ въ театрѣ, всю свою жизнь посвятилъ театру, а теперь, въ разгаръ сезона, долженъ стоять въ очереди у кассы, чтобы на послѣдніе гроши купить себѣ билетъ въ театръ.

Въ вечеръ самоубійства Н. А. Бѣлозерскій просилъ артиста труппы Боярской г. Смоленскаго, съ которымъ онъ находился въ тѣсной дружбѣ, навѣстить его послѣ спектакля въ его номерѣ, такъ какъ онъ чувствуетъ себя не хорошо. Послѣ спектакля г. Смоленскій пришелъ въ номеръ, гдѣ засталъ хорошую знакомую покойнаго, артистку графиню Тулузъ-де-Лотрек. Послѣдняя обращаясь къ г. Смоленскому, сказала:

— Поухаживайте за вашимъ другомъ, онъ сегодня съ ума сходитъ.

Побесѣдовавъ съ г. Смоленскимъ, Н. А. сказалъ ему:

— Выйди, Миша, на минутку, мнѣ надо кое-что сказать графинѣ.

— Когда это у тебя секреты завелись отъ меня?—сказала Смоленскій.—Ты очень взволнованъ, и я тебя не оставлю.

— Я не мальчикъ!—крикнулъ покойный,—и нечего меня опекаетъ. Выйди.

И, взявъ его за руку, съ силой почти вытолкнулъ въ дверь.

Вслѣдъ за этимъ сейчасъ же раздался выстрѣлъ.

Графиня выбѣжала изъ номера съ крикомъ:

— Онъ застрѣлился!

Когда г. Смоленскій вбѣжалъ, Н. А. лежалъ на полу и все лицо его было залито кровью.

Никакихъ писемъ Н. А. не оставилъ.

Покойный оставилъ жену и ребенка.

* * *

Намъ пишутъ изъ Парижа: Въ элегантномъ и изящномъ театрѣ Michel (одинъ изъ самыхъ дорогихъ въ Парижѣ: самое дешевое мѣсто стоитъ 8 фр.) въ пятницу 1 (14) октября, играя на французскомъ языкѣ, выступила Л. Б. Яворская. Лѣтъ шесть тому назадъ она здѣсь гастролеровала со своей труппой въ театрѣ Антуана. Такимъ образомъ для Парижа Л. Б. Яворская является незнакомкой только какъ актриса французская.

Пьеса, въ которой выступила Л. Б. Яворская, называется „Лучшій способъ“. Самый лучшій способъ удержать невѣрнаго и легкомысленнаго любовника у „домашняго очага“. На эту тему два автора написали ненужную, мелкую и несценичную пьесу. Пьесу отъ полного провала спасли актеры.

Удивляюсь, что такой знающій и понимающій директоръ, какъ г. Мортіе, поставилъ эту пьесу для открытія сезона.

Несмотря на ничтожество пьесы, отзывы газетъ объ исполненіи Л. Б. Яворской весьма похвальны. „Артистка много, много выше и глубже Жаклинъ (роль г-жи Яворской въ пьесѣ). Эта роль не даетъ возможности талантливой актрисѣ проявить всю силу и всѣ качества своего таланта“ („Temps“).

„Ничтожную роль Жаклинъ—пишетъ г. Лесенъ въ „Siècle“—г-жа Яворская приспособила къ своему сильному таланту“.

Въ театрѣ Michel г-жа Яворская сыграетъ 30 спектаклей, послѣ чего отправляется въ Лондонъ, гдѣ (на англійскомъ языкѣ) будетъ играть въ „Шелковичныхъ червяхъ“ кн. Барятинскаго.

* * *

Юбилей „Карменъ“. 30 сентября исполнилось 25-лѣтіе со дня перваго представленія на русской сценѣ оперы Ж. Бизе „Карменъ“. Первыми исполнителями были: г-жи Славина—Карменъ, Клямжинская—Микаэла, Фриде—Мерседесъ, Добровская—Фраскита; гг. Васильевъ 3-й—Хозе, Мельниковъ—Эскамилло, Стравинскій—Цунига, Муратовъ—Моралесъ, Павловскій—Данкаиро, Васильевъ 2-й—Ремендадо. При дальнѣйшихъ представленіяхъ оперы пѣли партіи: Карменъ—г-жи Павловская, Смирнова, Медя-Фигнеръ, Микаэла—Левницкая, Лисенка, Мравина, Михайлова Ольгина, Загарина, Забѣла, Михайлова, Будкевичъ. Хозе—Михайловъ, Медвѣдевъ, Пикалуга, Фигнеръ, Морской, Давыдовъ. Эскамилло—Прияшниковъ, Алениниковъ, Черновъ, Унковскій, Яковлевъ, Смирновъ, Андреевъ I, Тартаковъ.

Въ первый разъ петербуржцы увидѣли „Карменъ“ на сценѣ италіанской оперы 16 февраля 1878 г., когда она была поставлена въ бенефисъ капельмейстера г. Дами съ г-жей Бертой Эннъ (Карменъ), Декарсъ (Микаэла); гг. Ньонъ (Хозе) и Котоньи (Эскамилло). Въ сезонъ перваго представленія опера дана была всего 3 раза и затѣмъ до сезона 1881—1883 гг. италіанцами не ставилась. Въ сезоны 1882—1883 и 1883—1884 гг. „Карменъ“ прошла 23 раза, главнымъ образомъ благодаря создательницѣ главной роли—г-жи Ферни-Джермано. Партіи Хозе пѣли въ первый сезонъ г. Энгель, во второй г. Валеро. Въ партіи Эскамилло съ г. Котоньи чередовались гг. Вазелли и Алени (пѣвецъ русской оперы Алениниковъ).

* * *

Балетъ. 10-го октября былъ данъ балетъ „Раймонда“.

Въ заглавной роли выступила г-жа Преображенская, которая на этотъ разъ особенно легко преодолевала всѣ техническія трудности; pizzicato въ 1-й карт., adagio и variaция въ 2 карт. и pas d'action вышли очень чисто. Но лучше всего балериной была исполнена фантазія съ вуалемъ—труднѣйшій по пластикѣ и граціи номеръ.

Во роли Абдеррахмана былъ великолѣпнѣе г. Гердтъ, а де-Вриена очень хорошо исполнилъ г. Легатъ. Жаль только, что въ сценѣ дуэли оба артиста не особенно ловко владѣли мечами.

Г-жа Ваганова прекрасно исполнила свою вариацию (2-я карт.), обнаруживъ такую чистоту и правильность въ танцѣ, какую, къ сожалѣнію, теперь очень рѣдко приходится видѣть. Г-жа Гердтъ провела свою вариацию очень робко и, конечно, въ пару къ г-жѣ Вагановой не подходила.

Г-жи Егорова и Виль танцевали, очень мило, хотя первая сильно уступала въ технику своей подругѣ, за то *porte de bras* у г-жи Егоровой были гораздо изящнѣе.

Въ сарацинскомъ танцѣ характерна была г-жа Фокина и крайне слабѣе г. Орловъ.

Полный огня и жизни *Ranadéros* исполнила г-жа Федорова 3-рѣдкая по таланту характерная танцовщица; кавалеръ ея г. Кусовъ, несмотря на испанскій танецъ, былъ почему-то въ венеціанскомъ костюмѣ и, вѣроятно, благодаря этому чувствовалъ себя не совсѣмъ ловко.

Въ 3-мъ актѣ выступила г-жа Съдова, очень мило, но не ярко исполнившая мазурку; въ классическихъ танцахъ она сильнѣе. Партнеръ ея г. Монаховъ, хотя и недурно танцевалъ, но благодаря росту не совсѣмъ подходилъ къ г-жѣ Съдовой.

Въ *variation de concours* недурно состязались гг. Обуховъ, Андриановъ, Болмъ (обнаружилъ довольно хорошую элевацию) и слабѣе другихъ г. Леонтьевъ.

Удивительно слабо были сретованы номера воспитанниковъ и воспитанницъ; въ *pas des Moriscos* исполнители совершенно разошлись съ музыкой.

Маленькую роль сарацинскаго рыцаря осмысленно провелъ г. Киселевъ (выразительные и красивые жесты). Почему бы не дать этому артисту испробовать свои силы въ болѣе отвѣтственной роли?

Мелодичное *adagio* 3 го акта опять портилось щелканьемъ изъ-за кулисъ. Неужели г. Сергѣевъ не можетъ избрѣсти болѣе безшумный способъ подавать знаки танцующимъ?

Высшій.

* * *

Малый театр. Въ „Распутицѣ“ В. Рышковъ затронулъ широкую и популярную нынѣ тему объ отношеніяхъ между старымъ и молодымъ поколѣніемъ, между отцами и дѣтьми. Тема съ избыткомъ использована современными драматургами и надо дѣйствительно внести въ нее нѣчто новое, нѣчто свое, чтобы заинтересовать театральную публику.

В. Рышковъ это новое нашелъ. Онъ выдѣляетъ какъ бы въ отдѣльную главу вопросъ о бракѣ, объ отношеніи половъ и все это даетъ въ нѣсколько необычномъ освѣщеніи представителей молодого поколѣнія. Остальные эпизоды пьесы приходящи, затронуты попутно; доминирующій—именно этотъ.

Прямолинейно, убѣжденно—хотя совершенно различно разрѣшаютъ „проблему пола“ и вопросъ брака двѣ молодые пары пьесы:—Люба и Брянскій, Толя и Ракитова. Первая пара начинается совмѣстную, „незаконную“, супружескую жизнь съ той самой минуты, когда обнаружилась ихъ любовь—нисколько не считаясь съ прочно установившимися воззрѣніями стариковъ, съ трафаретомъ узкоконной морали. Вторая пара—разсудивъ, что она не можетъ нести тяготы жизни, и что отказаться отъ личнаго счастья она не имѣетъ силъ—кончатъ жизнь обоюднымъ самоубійствомъ. Хорошо то, что авторъ счѣмъ вложить въ уста своихъ молодыхъ героевъ горячія, убѣдительныя и логически доказательныя рѣчи. „Старики“ на сценѣ конечно остаются при особомъ мнѣніи, но и то не всѣ. Въ концѣ концовъ съ молодежью примиряются мать Любы и старики—дѣдъ Степуринъ.

Разъ дѣло касается брака и такъ называемыхъ проблемъ пола—тема шаткая и рискованная. Это и дало поводъ нѣкоторымъ упрекнуть автора въ порнографичности пьесы—чего въ дѣйствительности и слѣдовъ нѣтъ. Все зависитъ отъ освѣщенія, отъ деталей, отъ подчеркнутости. Авторъ взялъ серьезную и жизненную тему, вдумчиво и правдиво разработалъ ее, избѣгая всякихъ двусмысленныхъ положеній и сколькихъ эффектовъ. При чемъ тутъ порнографія?..

Содержаніе пьесы рассказывать не стану, такъ какъ вообще по моему это не дѣло критики, да при томъ эту—когда-то обязательную часть рецензій—теперь достаточно использовали пятикопечныя либретто-программы, которыя предпретительно предлагаются при входѣ въ театръ. В. Рышковъ вообще хорошій, занимательный рассказчикъ, но въ „Распутицѣ“ онъ нѣсколько ударился въ пьесу *à thèse*, и это конечно пошло во вредъ „театральности“ пьесы, такъ какъ содержаніе пришлось подогнать къ извѣстнымъ идейнымъ рамкамъ.

Характеристики—ярки и свѣжи, особенно молодого лагеря дѣйствующихъ лицъ. Самую интересную и жизненную здѣсь я считаю обрисовку дѣвушки перестарка—Надежды Ракитовой, дѣвушки хотя и поздно рѣшившейся заявить свои права на жизнь и использовать свое горячее чувство. Въ такомъ освѣщеніи „старую дѣву“ я еще на видаль на сценѣ и автору слѣдуетъ поставить въ плюсъ это отклоненіе отъ трафарета.

Изъ старого поколѣнія далеко не шаблонны всепрощающій „дѣдъ“ Степуринъ и мать „новыхъ“ дѣтей Холодова. Характеристика послѣдней очень эскизна, но немногими штрихами авторъ счѣмъ начертать образъ глубокой скорби и горя.

Въ пьесѣ, прежде чѣмъ она прошла сквозь тѣсныя цензуры, имѣлась еще нѣкоторая политическая окраска, но цензорскими чернилами это окончательно вытравлено... Теперь представляется совершенно излишней появленіе такого лица какъ Неизвѣстный, ничѣмъ ровно несвязаннаго съ пьесой и вводящаго въ нее ненужный, чуждый общему настроенію мелодраматическій моментъ. Лучше это лицо совсѣмъ вычеркнуть изъ списка дѣйствующихъ лицъ...

Исполненіе пьесы въ значительной части не послужило на пользу автора. „Партія“ молодежи, доминирующей въ пьесѣ, должна была быть одана въ бодрія, талантливыя руки. Оказалось же, что превосходную по яркости роль студента—мѣщанина Брянскаго, поручили молодому актеру (г. Дауговетъ), который показалъ только большую развязность манеръ вмѣстостойскости и бодрости настроенія. Милую, разсудительную, трезвоосмотрительную Любу Холодову г-жа Кирова играла въ стилѣ попрыгуньи-стрекозы, годной развѣ что для блаженной памяти урыловскихъ комедій. Г-нъ Стронскій (Толя) только „грамотенъ“; увлеченія мало и то въ значительной мѣрѣ искусственнаго. Съ большимъ одобреніемъ среди молодыхъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Миткевичъ (Надежда Ракитова). Жизненный, простой тонъ, много лиризма... Изъ лагеря стариковъ подкупаетъ своею искренностью г-жа Корчагина (Клавдія Петровна), хотя роль ея авторомъ мало выяснена, и даетъ живую, яркую характеристику матери въ лучшемъ значеніи этого слова г-жа Холмская (Холодова), несмотря на то, что ей почти все время приходится играть на лаузахъ и діалогическая часть ея роли незначительна.

Не смотря на недочеты исполненія, пьеса имѣла успѣхъ; автора вызывали.

„Для развѣзда“ поставили „На автомобиль“ г. Глаголина, комедійку, впадающую въ фарсъ. Пустячекъ этотъ, хорошо задуманный, понравился бы, еслибы исполненіе было болѣе яркимъ. Большинство исполнителей читало, но не играло. Не могло даже то, что г. Сладкопѣвцева нарядили въ костюмъ горничной...
Импр.

* * *

Литейный театр. Театръ мечется въ поискѣ репертуара, и, кажется, обрѣлъ свое счастье въ фарсѣ „Графиня Эльвира“, якобы шаржъ на солдатскій спектакль. Вмѣстѣ съ „Гр. Эльвирой“ была поставлена загадка „Женщина или тигръ?“ Сюжетъ всѣмъ извѣстенъ, но инсценировку мы видѣли въ первый разъ. Авторъ совладалъ съ темой и далъ довольно красивыя сцены борьбы женщины съ охватившей ее ревностью. Но г-жѣ Мосоловой, конечно, не подъ силу роль, достойная Сары Бернаръ или Дузэ. Недуренъ г. Демертъ.

„Графиня Эльвира“, пародія на солдатскій спектакль, представляетъ богатую тему для всякаго рода шутокъ, даетъ широкій просторъ фантазіи. Авторъ частью уловилъ смѣшную сторону солдатъ, исполнявшихъ великосвѣтскую драму, но болѣе механически, чѣмъ непосредственнымъ наблюденіемъ надъ тѣмъ, что дѣйствительно нелѣпо и смѣшно. Публика смѣется, что и требуется доказать.
Л.

* * *

Невскій Фарсъ. Очень милый фарсъ „Добродѣтель торжествуетъ“ поставила г-жа В. Линъ. Комическая путаница возникаетъ изъ-за того, что „профессоръ этики“ (г. Гаринъ), пошавшій съ своей ученицей и привлеченный къ суду за публичныя дѣйствія, вызывающія соблазнъ, выдаетъ себя за своего домовладѣльца, челоуѣка съ кристальной нравственностью (г. Николаевъ). Послѣдній терпитъ за чужой грѣхъ упреки жены, получаетъ пощечины отъ челоуѣка, считающаго его разрушителемъ своей семейной чести и т. п...

Очень хорошо и смѣшито до упаду г. Николаевъ и типиченъ въ роли Тартюфа г. Гаринъ.

„Местъ любви, или невѣста изъ Гваделупы“—опера-пародія г. Саца шла уже въ „Веселомъ театрѣ“ и, собственно, не является новинкой.

Изъ исполнителей выдѣлялась г-жа Надинская, у которой хорошенкій голосокъ и гг. Шумскій, Семеновъ-Самарскій и Разсудовъ-Кулябко, удачно изобразившіе шаржированныхъ оперныхъ героевъ. Хорошенкій букетъ поселенокъ дали г-жи Фабіанская, Русьева, Гремина и Чернышева.

Н. Тамаринъ.

* * *

Домъ Интермедій. Подъ такимъ названіемъ устроился новый театръ въ Петербургѣ въ бывшемъ помѣщеніи „Сказки“. Директоромъ состоитъ г. Томашевскій, а главнымъ руководителемъ, повидимому, г. Мейерхольдъ—по крайней мѣрѣ, именно съ нимъ интервью читали мы въ одной изъ петербургскихъ газетъ. Названіе—пышное и богатое—не совсѣмъ какъ будто вяжется со столиками, которыми уставлена зала театра, гдѣ пьютъ, курятъ и ѣдятъ. „Интермедія“—слово значительное и въское.

Художественные стремления „Дома Интермедий“ очевидны и свидетельствуют о вкусе руководителей, но первый опыт не совсем удачен. Неудачен прежде всего г. Кузьмин, написавший прескучный и довольно плоский пролог. Неудачен он также и в своей „Пасторали“: стилизованная сухость и четкость языка очень, может быть, хороша в литературных реминисценциях, а на сцене от этих достоинств ничего не остается. Центр спектакля занимает пантомима Шницлера „Шарф Коломбины“, инсценированная нѣкимъ, какъ значитъ въ программѣ, „докторомъ Дапертутто“. Докторъ Дапертутто и есть, собственно, авторъ пантомимы, такъ какъ отъ Шницлера осталось здѣсь мало. Пантомима эта шла съ большимъ успѣхомъ въ королевскомъ театрѣ въ Дрезденѣ, и навѣяна, очевидно, трагедіей Шницлера „Покрывало Беатрисы“. Для того, чтобы присутствовавшие на представленіи „Дома интермедій“ могли судить о томъ, насколько изображенное разнится отъ пантомимы Шницлера, расскажемъ въ нѣсколькихъ словахъ содержание хотя бы второй картины. Пьерро отравился. Коломбина танцуетъ, стараясь отогнать отъ себя страшное воспоминаніе. Вдругъ посреди веселья меркнуть на половину свѣчи и передъ нею въ видѣ призрака появляется Пьерро. Блѣдный, неподвижный онъ пристально смотритъ на нее, невидимый для другихъ. Она въ ужасѣ бѣжитъ къ буфету, чтобы выпить стаканъ вина и придать себѣ мужества, но вмѣсто буфетчика, передъ нею встаетъ фигура Пьерро. Стаканъ падаетъ изъ ея рукъ и разбивается вдребезги. Собравъ послѣднія силы, она пытается снова пуститься въ плясъ, но и тутъ Пьерро появляется передъ нею и на этотъ разъ съ ея вуалью въ рукахъ, и пр.

Откровенно говоря, ничего этого мы не помнимъ. И вообще, мысль поставить эту пантомиму на крошечной сценѣ подъ ролью съ неопытной мимисткой, хотя очень недурно танцующей, исполнительницей (г-жа Хованская)—болѣе смѣлая, нежели основательная. Не могутъ спасти ни очень красивыя и оригинальныя декорации г. Сапунова, ни очень милые изящныя костюмы.

Наиболѣе занятная часть въ программѣ это гротескъ гг. Потемкина и Гибшмана — „Блэкъ Эндъ Уайтъ“. Забавенъ наборъ якобы англійскихъ словъ; забавна перекраска бѣлаго въ черный цвѣтъ. Забавенъ г. Альбовъ и выдержанъ г. Гибшманъ.

Вѣроятно, дальнѣйшія программы будутъ интереснѣе. Но не надо такъ умничать. Этимъ умничаньемъ благоудивить никого нельзя. „Выявление объективности“, какъ сказано въ одной, повидимому, очень ученой рецензіи, заключается въ томъ, чтобы быть просто занимательнымъ и интереснымъ.

Н. Н.

Малехкая хрохика.

*** Несокрушимость ген. Думбадзе. Въ Θεοδοσίи находится въ настоящее время молодой оперный пѣвецъ Ганфъ, собирающийся попытаться счастья въ Москвѣ и Петербургѣ. Концерты Ганфа въ Керчи, Симферополѣ и Полтавѣ прошли съ успѣхомъ, и Ганфъ задумалъ поконцертировать и въ Ялтѣ. Керченскій градоначальникъ, въ качествѣ поклонника пѣнія Ганфа, взялся помочь пѣвцу и написалъ предварительное письмо г. Думбадзе. Получилась рекомендація весьма внушительная. Въ освѣщеніи градоначальника Ганфъ предсталъ и выдающимся пѣвцомъ, и честнымъ евреемъ, и исключительнымъ „поклонникомъ искусства“, и безусловно благонадежнымъ въ политическихъ смыслахъ. Отвѣтъ Думбадзе получился слѣд.: „Не присылайте ко мнѣ Ганфа“. Пѣвецъ, вмѣсто Ялты, уѣхалъ въ Θεοδοσίю, предварительно расписавшись въ Керчи въ прочтеніи ялтинскаго отвѣта.

*** Намъ присланъ № ростовской газеты „Южн. Телегр.“ съ рецензіей о новой пьесѣ И. Н. Потапенко „Жуликъ“. Добровольный корреспондентъ подчеркнул слѣд. мѣста въ рецензіи: „Г. Демюръ, по обыкновенію, былъ тяжеловатъ и съ ролью своей не почуялъ, такъ она и осталась чужой ему.“

Въ нѣкоторое смущеніе привели насъ брюки прокурора. Почему подъ чернымъ сюртукомъ онъ надѣлъ *старые брюки*?.. Неопытно“.

Въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ выноски: „Брюки были только что изъ магазина“.

Какой отсюда выводъ?—Что рецензентъ плохо понимаетъ толкъ въ брюкахъ или что не дѣло рецензента разбираться въ добротности брюкъ?

*** Мы приводили въ прошломъ № протестъ В. М. Дорошевича по поводу „инсценировки“ въ театрѣ г. Сабурова двухъ его фельетоновъ. На этотъ протестъ г. Сабуровъ „отвѣчаетъ“ категорическимъ отказомъ: „подобное незначительное (?) пользованіе литературнымъ матеріаломъ для сценическаго воспроизведенія—говоритъ онъ,—я считаю непротивѣщающимъ закону и могъ бы указать на прецеденты, когда инсценировались цѣлые романы безъ вѣдома авторовъ или

ихъ наслѣдниковъ“. Юридически—надо сознаться—г. Сабуровъ совершенно правъ. Вопросъ больше относится къ „учтивости“ предъ здравствующимъ авторомъ, а эта сторона дѣла г. Сабурова, видимо, мало интересуетъ.

Кстати. Въ „Гол. Москвѣ“ появилось очень характерное по тону письмо „актеровъ театра Сабурова in corpore“, которое можно, если угодно, расфасовать на мотивъ леонковаллевскаго „паяцъ вѣдь тоже человѣкъ“. „Оскорбленные фарсовые дѣятели“ пишутъ: „Можно, конечно, отрицательно относиться къ репертуару фарсового театра, но нельзя смѣшивать личность актера съ тѣмъ, что ему приходится изображать на сценѣ; нельзя на основаніи только пьесъ и ролей, которыя приходится играть актеру, судить о его нравственной физиономіи и выводить заключеніе о степени его порядочности. Кто вчера раздѣвался на сценѣ въ „Депутатъ города Сengiля“, сегодня можетъ играть въ „Укрощеніи строптивой“ Шекспира; кто вчера потѣшалъ публику въ фарсѣ,—сегодня трагуетъ зрители до слезъ, играя Акима во „Власти тьмы“.

Актеры, однако, напрасно такъ горячо приняли къ сердцу слова В. М. Дорошевича—„фарсовые дѣятели“. Онъ, конечно, имѣлъ ввиду не тѣхъ, кто, въ силу контракта, обязанъ раздѣваться на сценѣ и при всей почтеннѣйшей публикѣ ложиться на двухспальную кровать...

*** „На землѣ весь родъ людской чтитъ одинъ кумиръ священный“... Читъ его и г. Теляковский. Присутствовавшій на второмъ представленіи „Фауста“ (подъ дирижерствомъ г. Котса) г. Теляковский изъ ложи жестомъ разрѣшилъ г. Шаляпину биссировать, хотя, какъ извѣстно, въ казенныхъ театрахъ бисы строго воспрещены. Но quod licet Jovi, non licet bovi. И тѣмъ не менѣе въ этой готовности пасть ницъ передъ великимъ артистомъ и лобызать слѣды его ногъ есть что-то принижающее и оскорбляющее не только пресмыкающихся, но и великаго артиста.

Кстати, курьезъ. Узнавъ, что Шаляпинъ будетъ режиссировать оперы, въ которыхъ выступаетъ, Собиновъ разлетѣлся къ начальству... И ему тоже разрѣшили быть главнымъ режиссеромъ своихъ оперъ. Пусть режиссируетъ!..

А въ общемъ, развѣ не „Вампука“ современная опера!..

*** Юбилей берлинскаго университета ознаменовался пожалованіемъ званія „почетныхъ докторовъ“ многимъ представителямъ искусства и литературы.

Ко дню юбилея стали докторами философіи вдова Рихарда Вагнера, композиторъ Гумпердинкъ, художникъ Калькрейтъ, докторами медицины—Максъ Регеръ и Гансъ Тома.

Гинекологъ Буммъ въ своей автоковъ рѣчи такъ мотивировалъ постановленіе медицинскаго факультета: „Ничто не дѣйствуетъ на больныхъ такъ бодряще и живительно, какъ „истинное искусство“.

По провѣщанію.

Баку. Съ 14-го октября въ залѣ общественаго собранія начинаются спектакли опереточнаго товарищества.

Въ составѣ труппы: Т. А. Тамара-Грузинская, Л. И. Соколова. П. И. Амираго, М. Г. Далматовъ, С. Д. Рокотовъ Я. Е. Градовъ и др. Оперетка пробудетъ въ Баку до 1-го января.

Вильна. Въ ночь на 10-е октября до тла сгорѣлъ польскій театръ (директоръ театра г. Поплавскій), находившійся въ концертномъ залѣ городского дома, въ Пассажѣ.

Сгорѣли костюмы и бутафорія городского зала. Въ огнѣ погибли, между прочимъ, прекрасныя декорации, написанныя художникомъ Рушицемъ для пьесы Словацкаго „Лилла Венеда“. Въ общемъ, декораций и разной бутафоріи сгорѣло на сумму около 6000 руб.

Огонь также проникъ въ помѣщеніе гостиницы „Грандъ-Отель“, гдѣ жили нѣкоторые артисты русской драм. труппы. Г-жу Саранчеву вынесли изъ номера въ безсознательномъ состояніи; въ такомъ же состояніи была вынесена и артистка Нелединская. Находившаяся въ гостинницѣ г-жа Аронсонъ высочила на улицу въ одномъ бѣльѣ.

Общимъ смятеніемъ воспользовались воры; они врывались въ номера и подъ предлогомъ спасенія вещей похищали, что было возможно. У артистки Нелединской украдено много драгоценныхъ вещей, бриллиантовыхъ колецъ на сумму въ нѣсколько сотъ руб. У артистки Саранчевой похищены 2 бриллиантовыхъ кольца, золотая цѣпочка, деньгами 120 р.; у артиста Мичурина украдены дорогіе подарки, полученные имъ на бенефисахъ и много цѣнныхъ вещей.

Въ мѣстной газетѣ генераль-майоръ Сейфертъ рассказываетъ, какъ спасла его отъ неминуемой гибели артистка театра Бѣляева г-жа Морская.

Въ день пожара ставили „Дмитрія Самозванца“. Убытокъ отъ пожара достигаетъ 200,000 руб.

10-го же состоялось совѣщаніе членовъ о-ва поощренія польскаго театра. Постановлено выдать артистамъ и служащимъ 20 проц. мѣсячнаго жалованія и устроить 15 октября, въ залѣ дворянскаго собранія, кабаре въ пользу пострадавшихъ

† Л. М. Клементьевъ.

отъ пожара артистовъ. Что касается возобновленія польскихъ спектаклей, то таковое возобновленіе возможно въ залѣ „Лютни“, но для этого придется озаботиться изысканіемъ средствъ для уплаты гонорара артистамъ и для частичнаго хотя бы возобновленія декораций и бутафоріи. Съ этой цѣлью мѣстные польскія газеты открыли сборъ пожертвованій.

Въ экстренномъ засѣданіи управы рѣшено немедленно приступить къ отстройкѣ зала.

Вильна. 12 октября, въ срединѣ второго акта пьесы Батайля „Дѣва неразумная“, произошелъ глубоко взволновавшій всю залу печальный случай. Г-жа Нелединская, ведшая діалогъ съ г. Мичуринымъ, вскрикнула:

— Мнѣ дурно...

И, какъ подкошенная, упала.

Публика думала, что г-жа Нелидинская „играетъ“. Къ сожалѣнію, это не была игра. Г-жа Нелидинская, глубоко потрясенная пожаромъ въ городскомъ залѣ, играла явно болящая. И, наконецъ, не выдержала и во время игры упала въ глубокой обморокъ. Опустили занавѣсъ. Черезъ четверть часа спектакль возобновился. Больную замѣнила г-жа Грандская.

Кисловодскъ. Зимній курортъ открылся 1-го октября. Вся увеселительная жизнь курсовыхъ сосредоточена въ курзалѣ владикавказскихъ ж. д. Приглашены симфоническій оркестръ подъ управленіемъ А. Л. Горѣлова и труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. Комаровой и Вершалова.

Кишиневъ. Въ „Бесс. Жизни“ помѣщено письмо артистовъ драм. труппы Байерле. Приводимъ его цѣликомъ: „Придавая большое значеніе въ нашемъ театральномъ дѣлѣ замѣткамъ о театрѣ передовой прессы, каковой является въ здѣшнемъ краѣ газета „Бессарабская Жизнь“, мы, артисты русской драмы антрепризы г. Байерле, къ сожалѣнію, можемъ отмѣтить, что до настоящаго времени эта пресса, въ лицѣ вашей уважаемой газеты, совершенно игнорируетъ наши спектакли, обходя насъ презрительнымъ молчаніемъ. Причина этому, можетъ быть, кроется въ отрицательномъ вообще отношеніи газеты къ театру Пушкинской аудиторіи. Но мы, артисты, играющіе въ этой аудиторіи, положительно ни въ чемъ неповинны, что по справедливости должна учесть газета, такъ какъ большинство артистовъ пріѣхало на сезонъ изъ Москвы, и о томъ обстоятельствѣ, въ чьихъ рукахъ находится театръ Пушкинской аудиторіи, намъ рѣшительно не было извѣстно. Все это было выяснено уже на мѣстѣ по пріѣздѣ труппы, тѣмъ болѣе, что фактически труппа находится внѣ зависимости какихъ-либо совѣтовъ или комитетовъ.

Кромѣ того, такъ какъ во всѣхъ городахъ сезонъ уже начался, и всѣ мы связаны контрактами и извѣстнаго рода матеріальными условіями съ антрепренеромъ, то мы и должны были volens polens остаться на службѣ у г. Байерле и продолжать такъ неудачно начавшееся дѣло при гробовомъ молчаніи передовой прессы и холодномъ равнодушіи публики. Наше глубокое убѣжденіе, что поименованныя ниже обстоятельства и въ дальнѣйшемъ могутъ сопровождать наше предпріятіе, безо всякой, однако, вины съ нашей стороны—до тѣхъ поръ, пока „Бессар. Жизнь“ не перестанетъ васъ интересоватъ и

не будетъ давать отзыва о нашихъ спектакляхъ на своихъ столбцахъ—въ хорошемъ ли, дурномъ-ли смыслѣ—это безразлично; въ противномъ же случаѣ, мы должны будемъ совершенно безвинно пострадать.

А потому имѣемъ честь покорнѣйше просить васъ, г. редакторъ, не отказать намъ въ любезномъ содѣйствіи вашей газеты, давая отчеты о нашихъ спектакляхъ“.

Это письмо вызвало слѣд. заявленіе отъ редакціи:

„Оставаясь при прежнемъ отрицательномъ взглядѣ на антрепризу, редакція находитъ возможнымъ печатаніе отзывовъ объ игрѣ труппы и настоящей рецензіей прерываетъ свое молчаніе въ отношеніи театра Пушкинской аудиторіи“.

Ніевъ. Въ мѣстныхъ газетахъ опубликовано заявленіе артистовъ драматическихъ и опернаго театровъ о томъ, что безплатное участіе ихъ въ какомъ бы то ни было спектаклѣ, концертѣ, вечерѣ или вообще публичномъ зрѣлищѣ, хотя бы даже съ благотворительною цѣлью, должно быть оплачиваемо 25-ью рублями за cadaго артиста, въ пользу театрального общества.

Томскъ. Намъ пишутъ: „Драматическая труппа П. А. Рудина (проѣздомъ въ г. Читѣ) гастроліруетъ въ Томскѣ и дѣлаетъ полные сборы.

Съ успѣхомъ прошли слѣдующія пьесы: „Вѣдьма“—Трахтенберга, „Gaudeamus“—Андреева, „Тайфунъ“—Ленгеля, „Дѣва неразумная“ Батайля.

Намѣчены къ постановкѣ: „Концертъ“—Бара, „Комедія брака“—Юшкевича, „Лѣсъ“—Островскаго, и др.

Въ срединѣ октября труппа покидаетъ Томскъ и уѣзжаетъ въ Читѣ на зимній сезонъ“.

Николай Сидой.

Музыкальныя замѣтки.

На Маринской сценѣ вагнеровскій кризисъ. Ушелъ Ершовъ—и казенная сцена потеряла артиста, которымъ вагнеровскій репертуаръ, можно сказать, подпирался, аки шестью. Сдавленный горловой голосъ и неправильное дыханіе этого пѣвца дѣлали его мало пригоднымъ въ операхъ стараго образца, гдѣ требуется широкое легатное пѣніе. Тамъ онъ даже бывалъ прямо слабъ. Его манера выкрикиванія отдѣльныхъ нотъ не вязалась съ связною протяжностью кантилены. Но именно этотъ выкрикъ сослужилъ ему службу въ декламационномъ стилѣ. Звуковая мощностъ и героическая манера исполненія какъ нельзя лучше шла и къ облику типовъ, и къ характеру пѣнія въ музыкальныхъ драмахъ Вагнера. Здѣсь онъ, дѣйствительно, былъ незамѣнимъ. И публика, прежде холодная къ нему, полюбила его. По мѣрѣ того, какъ увлеченіе Вагнеромъ пускало корни въ нашѣмъ обществѣ, росла популярностъ Ершова. Дошло даже до того, что нельзя было представить себѣ Вагнера на нашей сценѣ безъ Ершова. Артистъ, конечно, сознавалъ привязанностъ къ нему публики, и вотъ, когда истекъ срокъ его контракта и зашла рѣчь о возобновленіи договора, пѣвецъ поставилъ такія новыя условія, на которыя дирекція не сочла возможнымъ согласиться.

Я не буду винить за это дирекцію. Наши артисты, вообще, и любимцы публики, въ особенности, бывають часто требовательны непомѣрно, и эта требовательностъ растетъ вмѣстѣ съ

Бизе въ молодости.

(Къ 25-лѣтію постановки „Карменъ“ на русской сценѣ).

Первая исполнительница роли Кармень—Галли Мариэ.

ея удовлетвореніемъ. Попробуйте сегодня согласиться на одни условія—и завтра явится рядъ новыхъ. Конечно, контрактъ—дѣло полюбовнаго соглашенія. Никто никого къ сдѣлкѣ не принуждаетъ. Обѣ стороны свободны въ своихъ рѣшеніяхъ. Если требованія одной стороны непріемлемы для другой, значитъ дѣло разстраивается. Это — общее начало договорнаго права. Да, это совершенно вѣрно, пока рѣчь идетъ о чисто частныхъ отношеніяхъ. Согласились ли вы на требованія домохозяйина или сошлись въ условіяхъ съ кухаркою — никому, кромѣ непосредственно заинтересованныхъ сторонъ, до этого дѣла нѣтъ. Но искусство неличное дѣло лишь договаривающихся сторонъ. Оно затрагиваетъ важнѣйшіе интересы и общества, ибо касается одной изъ главнѣйшихъ отраслей духовной дѣятельности. Здѣсь, слѣдовательно, одна частно-правовая точка зрѣнія непримѣнима. Приходится считаться и съ общественными интересами. Исходя отъ этого положенія, я не могу признать безповоротности требованій г. Ершова достаточно обоснованною. Не буду касаться чисто-экономическаго требованія объ увеличеніи оклада жалованья. Въ этомъ вопросѣ дирекція, руководствуясь не коммерческими лишь соображеніями, обязана идти шире частной антрепризы, хотя, конечно, и тутъ извѣстныя границы неизбѣжны. Но требованіе г. Ершова о томъ, чтобы его служба начиналась лишь съ 1-го ноября, нельзя не признать чрезмѣрнымъ. Во всякомъ случаѣ, изъ-за такого пустяка покидать сцену, согласитесь, это немножко смахиваетъ на дамскій капризъ. Контроль разума здѣсь кончается и начинается область—ну, какъ бы сказать помягче—своегонаго. Въ общественномъ дѣлѣ, какимъ, безспорно, является искусство—такое отношеніе недопустимо.

Нужно замѣтить, что театральныя сезоны въ казенныхъ театрахъ и безъ того уже чрезмѣрно сокращены. Парижская Grand-opéra, напримеръ, функционировала круглый годъ и тамъ кануны двенадцатыхъ, праздники или недѣли великаго поста неизвѣстны. Но г. Ершову и этого мало, ему хотѣлось бы сократить сезонъ еще на два мѣсяца. Справедливо ли это? Разумно ли?

Какъ бы, однако, ни посмотрѣть на споръ между г. Ершовымъ и дирекціею, но фактъ тотъ, что дирекція осталась безъ героическаго тенора для вагнеровскаго репертуара. Замѣнить не въ мѣру требовательнаго артиста другимъ равноцѣннымъ не легко. Вѣдь, Вагнеръ послѣдняго періода ставитъ лишь на казенной сценѣ. Слѣдовательно, негдѣ было выработаться большому числу вагнеровскихъ исполнителей, а тѣмъ болѣе выдающихся исполнителей. Обыкновенно артистовъ для императорской сцены поставляетъ провинція. Но развѣ въ провинціи Вагнера не ставятъ, неуткуда брать силы.

Въ такомъ положеніи, дѣйствительно, критическомъ,—полнѣе безуспѣшныхъ поисковъ, дирекція пригласила на вакантное мѣсто героическаго тенора г. Севастьянова. Онъ одно

время уже служилъ на императорской сценѣ въ Москвѣ и отсюда ушелъ въ провинцію. Но этимъ ангажементомъ пробѣлъ далеко не восполненъ. Начать съ того, что г. Севастьяновъ не чисто драматическій теноръ. Ни по тембру, ни силѣ звука, ни по манерѣ передачи, онъ не подходитъ къ этому амплуа. Его голосъ, мягкій и пріятный, лишенъ металла и мощи—двухъ качествъ, болѣе всего характеризующихъ героическаго тенора. А во-вторыхъ, г. Севастьяновъ не освоился вполне съ декламационнымъ стилемъ вагнеровскихъ произведеній. Да и гдѣ было ему освоиться? Не въ провинціи же. Вотъ почему, приглашеніемъ г. Севастьянова, какъ бы хорошъ онъ ни былъ самъ по себѣ, кризисъ не устраненъ. Вагнеровскій репертуаръ остается безъ подобающаго исполнителя. Ершову замѣстителя не найдено. Какъ поступить, въ виду этого, дирекція—не знаю. Не надо забывать, что, за отсутствіемъ въ послѣднее время новыхъ постановокъ, весь интересъ сезона держался на вагнеровскихъ спектакляхъ. Если и этотъ интересъ опалъ—что же остается? Правильнѣе всего, конечно, было бы, если-бы, въ концѣ концовъ, найдена была почва для соглашенія между г. Ершовымъ и дирекціею. Артисту не слѣдуетъ упускать изъ виду, что если, съ одной стороны, дирекція трудно безъ него, то, съ другой стороны, кромѣ казенныхъ театровъ, ему негдѣ подвизаться. Частной сценѣ Вагнеръ не по силамъ. Да и гдѣ та частная сцена, которая могла бы согласиться на условія, поставленныя г. Ершовымъ дирекціи? Выводъ ясенъ: война вредна для обѣихъ сторонъ, и миръ необходимъ въ ихъ общемъ интересѣ. А также—добавлю—въ интересѣ публики, котораго отнюдь нельзя игнорировать.

Для испытанія г. Севастьянова въ вагнеровскомъ репертуарѣ поставили „Тангейзера“. Испытаніе едва ли удовлетворило дирекцію, которая искала не просто хорошаго тенора—какимъ, безспорно, является г. Севастьяновъ,—а замѣстителя г. Ершову. Причины я уже указалъ выше. Мнѣ было искренно жаль артиста, которому навязали роль, на которую онъ не претендовалъ. Притомъ, онъ пѣлъ больной и, видимо, страшно волновался. Несмотря на это, онъ выказалъ красивый и гибкій голосъ, не сильный, но содержательный. Владѣетъ онъ голосомъ прекрасно. Въ сценическомъ отношеніи, онъ далъ жизненный образъ экзотической природы, бурно-стремительной въ своихъ порывахъ, вѣчно перескакивающей отъ одной крайности въ другую, всегда склонной къ эксцессамъ.

Партія Венеры была поручена г-жѣ Черкасской. Нужно ли сказать, что роль была исполнена блестяще? Г-жа Черкасская, въ настоящее время, одна изъ самыхъ выдающихся русскихъ оперныхъ артистокъ. Ея мощный голосъ звучалъ красиво, поражая искусствомъ и блескомъ передачи. Вокальное совершенство, какъ всегда, выказала г-жа Больская въ роли Елизаветы. Артистка была въ голосѣ и вложила въ свою передачу много сердечной теплоты. Въ пѣніи пастуха интонація была не всегда безукоризненна. Вольфрамъ, несмотря на свой идеализмъ, натура холодная, но сентиментальная. Г. Смирнову удалось выразить душевный холодъ Вольфрама, но онъ не счумѣлъ это обличье въ слащаво-чувствительныя формы. Его пѣніе, превосходное въ вокальномъ отношеніи, не было согрѣто внутреннею теплотою, безъ которой возвышенно-ментальный и тонко-приторный Вольфрамъ непонятенъ. Ландграфа изображалъ вновь приглашенный бась, г. Боссе. У него небольшой, но мягкій и красивый голосъ, которымъ пѣвецъ владѣетъ мастерски. Манера передачи благородная. Въ упрекъ артисту можно только поставить невнятность произношенія. Въ общемъ, это прекрасное приобрѣтеніе для нашей образцовой сцены.

Постановка стильная и красивая. Декорации перваго и послѣдняго дѣйствій поэтичны по настроенію. Сцена состязанія пѣвцовъ—это отрывокъ изъ исторіи культуры,—до такой степени вѣрно и колоритно передаетъ сна духъ и внѣшній бытъ рыцарства. Здѣсь все прелестно, блещетъ роскошью и вкусомъ, во всемъ видно глубокое знаніе эпохи. Можно только возразить противъ суетливой болтливости придворныхъ дамъ. Это скорѣе напоминаетъ дворъ Людовика XVIII, а не строго-величавый бытъ суровыхъ феодаловъ. Излишнему оживленію дамъ контрастируетъ чрезмѣрная неподвижность и безучастность мужскихъ группъ. Въ общемъ, однако, постановка великолепна, какъ и подобаетъ образцовой сценѣ, и дѣлаетъ честь г. Палечку. Танцы въ венериномъ гротѣ поставлены г. Фокинымъ съ присущимъ ему талантомъ. Это дѣйствительно изступленная вакханалія, а не рядъ мертвыхъ группъ, какъ бывало прежде. Позы и движенія вакханокъ проникнуты знойною нѣгой и сладострастнымъ томленіемъ. Сразу чувствуется, что вы въ гостяхъ у Венеры. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Направника, исполнилъ увертюру превосходно и тонко аккомпанировалъ пѣвцамъ, но въ сценахъ, требующихъ подъема и бурнаго одушевленія, не было надлежащей силы и порыва.

Въ итогѣ спектакль можно считать удачнымъ и интереснымъ.

И. Кириловскій.

Таллера театральныхъ дѣятелей.

(М. Рейнгартъ и Р. Левенфельдъ). Окончаніе. См. 41.

Въ 1897 году, скромный публицистъ и литераторъ, д-ръ Рафаэль Левенфельдъ, имя котораго должно быть почетено русскими уже за то, что онъ фанатично, съ рѣдкой любовью, знакомилъ въ своихъ переводахъ нѣмецкую публику съ Толстымъ и другими авторами, затѣялъ маленькое, скромное дѣло. Не имѣя никакихъ средствъ, составивъ не-

Г-жа Славина и г. Пикалуга въ роляхъ Карменъ и Хозе.

(Къ 25-лѣтію постановки „Карменъ“ на русской сценѣ).

большой кружокъ литераторовъ, артистовъ, д-ръ Левенфельдъ основалъ общество «Народныхъ развлеченій и театра» подъ названіемъ: «Шиллеръ-театръ». Въ программѣ этого общества преобладало сперва больше общественное, чѣмъ специально-художественное начало. Имѣлось въ виду дать возможность и неимущему классу посѣщать тотъ самый театръ, который былъ доступенъ только богатымъ и состоятельнымъ людямъ. Имѣлось въ виду открыть двери театра многимъ тысячамъ, доселѣ незнакомымъ ни съ отечественной, ни съ міровой литературой.

Опредѣленной фізіономіи театра не должно было быть. Но сохраненъ долженъ быть одинъ принципъ: то, что не можетъ называться прекраснымъ, разумнымъ, — устраняется. Идеализмъ, реализмъ, печальное, веселое, классическое, современное — все годилось для новаго знамени.

Сегодня Шиллеръ и Кальдеронъ, завтра Гебель и Ибсенъ, сегодня Софоклъ, завтра Шекспиръ, сегодня Фаустъ, завтра — легкая комедія. Былъ нанятъ маленькій театръ, открытъ абонементъ, и установлены цѣны на мѣста: 1 марка, 50, 20 и 10 пфенниговъ, программа — 5 пф., сохраненіе платья 10 и 5 пф. Труппа была составлена изъ прекрасныхъ артистовъ, были приглашены отличные художники-декораторы, и понемногу стали обзаводиться имуществомъ.

Въ каждомъ абонементѣ давалось шесть представленій; абонентъ могъ посѣщать театръ 2 раза въ мѣсяцъ. Цѣна была доступна, и съ перваго же года дѣло пошло.

Спустя нѣкоторое время Левенфельдъ наладилъ вечера,

подъ названіемъ: «народныя развлеченія». Устраивались концерты, чтенія, посвященные какому-либо одному автору; читались его біографія, избранныя мѣста изъ его сочиненій, а иногда и пѣлись романсы на слова даннаго автора. Такимъ образомъ составилъ циклъ вечеровъ, посвященныхъ слѣдующимъ авторамъ: Гете, Уланду, Мюллеру, Шамиссо, Ленау, Шиллеру, Бюргеру, Эйхендорфу, Гейне, Фрейлиграту, Рейтеру и нѣкоторымъ романтикамъ и баснописцамъ.

Затѣмъ стали устраивать вечера, посвященные композиторамъ, съ которыми поочередно знакомили аудиторію. За входъ взималась плата — 30 пфенниговъ (13½ коп.). Такихъ вечеровъ ежегодно было до 25. Вечера эти устраивались въ ратушѣ, а театръ работалъ самъ по себѣ.

Прошло еще нѣсколько времени, и въ театрѣ стали устраиваться бесплатные спектакли для учащихся. Ежегодно давались 9—10 спектаклей, на которыхъ перебывало 11—12.000 дѣтей. Учащіеся знакомились со сцены съ классической литературой, которую имъ преподавали въ школахъ.

Дѣло росло, ширилось, процвѣтало, и Р. Левенфельдъ сталъ издавать художественный журналъ для народа. За 3 марки (1,36 к.) подписчикъ получалъ 12 книжекъ, выходившихъ ежемѣсячно.

Всѣми этими дѣлами: театромъ, аудиторіей, газетой — заправлялъ комитетъ, въ составъ котораго вошли: проф. Ферстеръ, Шмелльпенгъ, Людвигъ Фульда, Максъ Грубе и др. Директоромъ театра и главой всего былъ избранъ Левенфельдъ, который въ сущности былъ начинателемъ, учредителемъ и душой этого предпріятія. Это онъ создалъ народный, художественно-общественный театръ, лекціи, концерты, вечера. За свой трудъ онъ получалъ такое скромное жалованье, что у насъ оно показалось бы смѣшнымъ. Любимый актеръ втораго плана получаетъ въ Петербургѣ столько же, сколько получалъ Левенфельдъ за *безпрерывную* работу въ теченіе *цѣлаго года*.

Несмотря на то, что потомъ, когда дѣло разрослось, и составилось акціонерное общество, Левенфельду предлагали быть пайщикомъ и получать также дивидендъ, онъ отказался.

Онъ боялся, чтобы его не заподозрили въ измѣнѣ художественно-просвѣтительнымъ началамъ. Могли бы подумать, что ради достиженія большихъ сборовъ, онъ какъ заинтересованный пайщикъ, погнался бы за репертуаромъ сенсационнымъ, и этимъ бы нарушилъ принципъ — доставлять народу разумную художественную духовную пищу. Онъ хо-

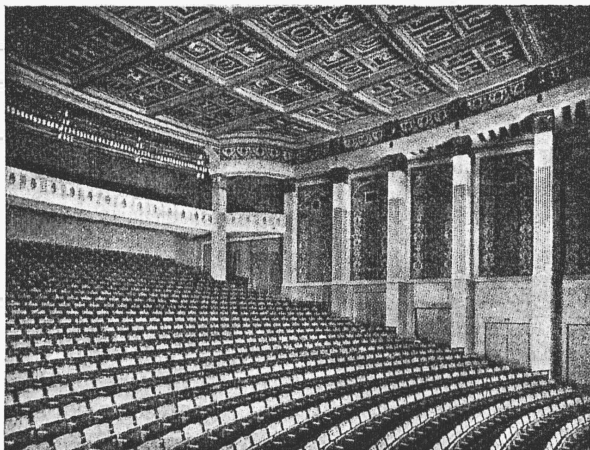
Фелія Литвинъ въ роли Карменъ.

(Къ 25-лѣтію постановки „Карменъ“ на русской сценѣ).

тѣлъ быть въѣ подозрѣній, его увлекала только идейная сторона. Онъ создавалъ театръ для народа, и стремился къ тому, чтобы этотъ театръ стоялъ на той же высотѣ, на которой стоятъ лучшіе театры, доступные только богатымъ людямъ.

Такъ прошло три года.

Несмотря на то, что въ прессѣ никакихъ статей о Народномъ театрѣ не писалось, никто не превозносилъ заслугъ Левенфельда, народъ въ широкомъ смыслѣ буквально по-валилъ въ Шиллеровскій театръ. Стѣны театра стали тѣсны, и Левенфельдъ задумалъ грандіозное предпріятіе —

Общій видъ зрительнаго зала въ Шиллеръ-театрѣ.

построить собственный театр — первоклассное образцовое здание. Съ 1900 по 1904 годъ велись переговоры съ городскимъ управленіемъ, обществами, отдѣльными лицами насчетъ постройки театра. Остановились на мысли обосноваться въ Шарлотенбургѣ (предѣстьѣ Берлина), гдѣ имѣется отдѣльное городское управленіе. Заслуги Левенфельда, блестящее веденіе дѣла, высокая просвѣтительная цѣль, культурная работа «Шиллеровскаго театра» сдѣлали то, что городъ Шарлотенбургъ готовъ былъ ссудить 750,000 марокъ на постройку, съ погашеніемъ ссуды въ теченіи 25 лѣтъ. Остальные 500,000 марокъ предполагалось добыть выпускомъ акцій и облигацій. Успѣхъ займа былъ гарантированъ, такъ какъ кредитъ Шиллеровскаго театра стоялъ высоко. Съ теченіемъ времени эти условія были измѣнены въ томъ смыслѣ, что городъ Шарлотенбургъ даетъ на дѣло постройки театра всю сумму—1.250,000 марокъ, не считая 1.400,000 марокъ, потребныхъ на покупку мѣста. Такъ вѣрили въ народный театр. Выстроенное зданіе поступаетъ въ долгосрочную аренду къ Левенфельдовскому «Обществу» на 25 лѣтъ, съ правомъ пролонгаціи еще на 25 лѣтъ.

Мѣстъ въ театрѣ должно было быть не менѣе 1400—1500.

И вотъ, около года тому назадъ, открылся въ Шарлотенбургѣ новый Шиллеровскій театр. По роскоши, изяществу, красотѣ, удобствамъ онъ превосходитъ все, что созидалось доселѣ. По типу онъ приближается къ Мюнхенскому театру принца-регента, который посѣщается только высшей аристократіей Германіи и всей Европы. Такая же система амфитеатра, такой же строго-выдержанный стиль (строилъ тотъ же архитекторъ), но въ смыслѣ удобства Шиллеровскій народный театръ перешагнулъ другіе.

Просторныя фойе, широкіе променуары, великолѣпныя мѣста, откуда всѣмъ отлично видно, вращающаяся сцена, оборудованная по послѣднему слову техники, съ превосходными уборными для актеровъ, громадными свѣтлыми, высокими декоративными залами. Планъ театра обсуждался Левенфельдомъ вмѣстѣ съ архитекторами и специалистами—годами. Обсуждалась всякая мелочь — предусматривались малѣйшія удобства для публики и артистовъ. Уборныя артистовъ—верхъ комфорта: у каждаго свой гримировальный столикъ, шкафчикъ, гардеробный шкафъ, кушетка, ковры, портьеры, письменный столъ; въ уборной вода. Въ каждомъ этажѣ для артистовъ фойе, бібліотека, читальныя залы. Управляющій театромъ, милѣйшій г. Альфредъ Кемпке, водилъ меня по всему театру, и я былъ пораженъ богатствомъ, которое я увидѣлъ. Безчисленные залы — склады костюмовъ, мебели, бутафоріи, декораций, безконечное количество кабинетовъ для каждаго старшаго служащаго на сценѣ, и затѣмъ изумительный инвентарь. Только казенная сцена можетъ похвастать такими костюмами, такой бута-

форіей и оружіемъ изъ дорогихъ матеріаловъ. Объ удобствахъ для публики я уже говорилъ, повторю только, что за 15 пфенниговъ рабочій сидитъ въ театрѣ, который смѣло можетъ сравняться съ самымъ лучшимъ берлинскимъ. Самое дорогое мѣсто—1 марка 20 пфенниговъ.

Репертуаръ: Шиллеръ, Шекспиръ, Ибсенъ, Толстой, Гауптманъ, Зудерманъ и лучшіе авторы; труппа превосходная, режиссеры отличные. Левенфельдъ даетъ цѣлые циклы классиковъ, и воистину просвѣщаетъ народъ. Дневные спектакли по пониженнымъ цѣнамъ. Кроме того, имѣется отдѣльное зданіе — аудиторія для вечеровъ, лекцій и концертовъ, по прежнему регулярно устраиваемыхъ для народа.

Служба артистовъ годовая — оклады не ниже, чѣмъ въ другихъ театрахъ, режиссеры получаютъ 6—7 тысячъ въ годъ, есть актеры, которые служатъ съ основанія Шиллеровскаго театра.

Артистки получаютъ отъ дирекціи костюмы и платья, даже современные, чего нѣтъ ни въ одномъ частномъ театрѣ въ Берлинѣ, даже въ «профессорскомъ».

Труппа живетъ очень дружно, дѣйствительно представляетъ изъ себя одну семью...

И вся эта идиллія достигнута корректностью, честностью, трудоспособностью Левенфельда, котораго всѣ очень любятъ. Онъ всѣмъ доступенъ, держитъ себя товарищемъ и чуждъ малѣйшаго начальническаго тона. Ему, только ему, обязанъ Шиллеровскій театръ своимъ блестящимъ расцвѣтомъ; это онъ своимъ трудомъ такъ обогатилъ кассу театра, и все же, какъ и прежде, онъ получаетъ одно только свое жалованье, отказываясь упорно отъ какого-либо добавочнаго вознагражденія. Спѣшу добавить, что старый театръ функционируетъ по прежнему, такъ что теперь въ Берлинѣ два народныхъ «Шиллеръ-театра».

Я рекомендую всѣмъ ѣдущимъ въ Берлинъ осмотрѣть въ Шарлотенбургѣ этотъ роскошный дворецъ—именуемый Шиллеровскимъ театромъ, посмотрѣть спектакли. Не вѣрится, что за такой короткій срокъ, какъ 13 лѣтъ, изъ маленькаго скромнаго дѣла, начатаго частнымъ лицомъ, безъ средствъ, могло вырасти такое гигантское, культурное, сказочное предпріятіе.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“.

Леонора (О. Н. Миткевичъ). Рис. М. Слѣпана.

Плодотворная и достойная удивления высокая дѣятельность Левенфельда, конечно, находитъ себѣ оцѣнку во всѣхъ художественныхъ и культурныхъ кругахъ Берлина. Пресса отмѣчала также все серьезное значеніе Шиллеровскаго театра, но если сравнить ту шумиху, ту рекламу, которая окружаетъ Рейнгардта, точно ореолъ, то нельзя удержаться, чтобы не провести параллель между этими двумя дѣятелями сцены.

Одинъ—истинный учитель народа, безкорыстный проводникъ культуры, свѣта, и дѣянiя его по достоинству оцѣнить только исторiя. Но имя его извѣстно лишь немногимъ, и работа его протекаетъ въ тиши!

Другой—ловкій честолюбецъ, посвятившій себя театру, съ помощью меценатовъ всячески преслѣдуетъ личныя цѣли, драпируется въ театральныя занавѣсы. Его имя облетѣло всю Европу, о немъ ежедневно, назойливо трещать гдѣ и какъ можно!...

Одинъ—просто Левенфельдъ!

Другой—«профессоръ» Рейнгардтъ! А. Долиновъ.

Фамилію и свой фамильный гербъ я отдалъ *медицинѣ*, съ которой не разстанусь до гробовой доски.

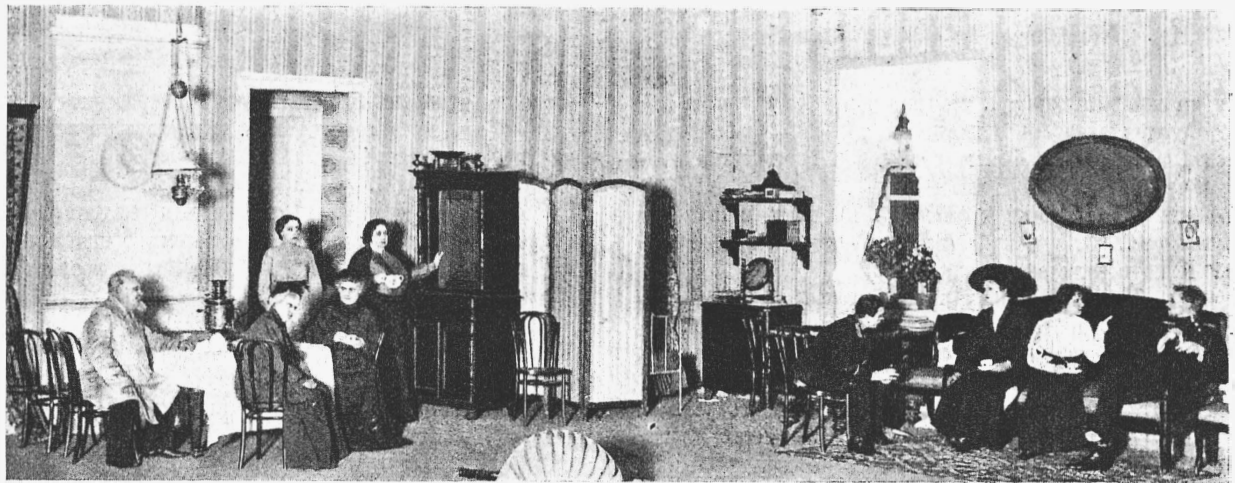
Съ литературой же мнѣ рано или поздно придется разстаться. Во-вторыхъ, медицина, которая мнитъ себя быть серьезной, и игра въ литературу—должны имѣть различныя клички.

Впрочемъ, Суворинъ телеграммой просилъ позволенія подписать подъ разсказомъ фамилію. Я милостиво позволилъ и такимъ образомъ мои разсужденія *de facto* пошли къ чорту. Не понимаю Васъ: почему это для публики Ан. Чеховъ прiятнѣе чѣмъ А. Чехонте? Не все ли ей равно?

Публикѣ, о которой Вы пишете, что она нетерпѣливо ждетъ появленія въ «Новомъ Вр.» моихъ разсказовъ, скажите, что я уже послалъ туда одинъ разсказъ на тему «Старая дѣва»! Григоровичемъ польщенъ... Это единственный человекъ, который оцѣнилъ меня!.. Скажите всѣмъ знаменитымъ писателямъ, въ томъ числѣ конечно и Лейкину, чтобы они брали съ него прикѣлъ.

Надо мной сейчасъ играетъ свадебная музыка... Какіе-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Степуня
г. Михайловъ)

Федосова
(г-жа Свободина-Варышева).

Клавдія Петровна
(г-жа Корчагина).

Холодова (г-жа Холмская).

Толя (г. Строгоскій).

Надежда Михайловна
(г-жа Миткевичъ).

Люба
(г-жа Кирова).

Брянскій
(г. Дагуветъ).

„Распутица“ В. А. Рышкова, 1 актъ.

Непечатанныя письма А. Чехова.

(Продолженіе см. № 41).

14 (26) февраля 86.

Sire! Умоляю Васъ, реставрируйте Вашъ ужаснѣйшій почеркъ! Вѣрите, онъ даже хуже моего... Ваши ж и з до того богопротивны, что ихъ повѣсить мало. Удивляюсь правительству: какъ Васъ съ такимъ почеркомъ терпятъ въ департаментѣ!

Ваше послѣднее письмо такъ мило, что заслуживаетъ быть написаннымъ гораздо лучшимъ почеркомъ.

Я живъ и здоровъ, что Пальминъ объясняетъ тѣмъ, что я себя не лѣчу. Работы очень много. Некогда даже обѣдать... Сейчасъ только что кончилъ сцену-монологъ «О вредѣ табака», который предназначался въ тайникѣ души моей для комика Градова-Соколова. Имѣя въ своемъ распоряженіи только 2½ часа, я испортилъ этотъ монологъ и... послалъ его не къ чорту, а въ Пет. Газ. Намѣренія были благія, а исполненіе вышло плохиссимое...

Не слыхали ли Вы чего нибудь о моей книгѣ?

Вы совѣтовали нареши ее во св. крещеніи не псевдонимомъ, а фамиліей... Зачѣмъ Вы уклонились отъ мотивировки Вашего совѣта?.. Вѣроятно, Вы правы, но я, подумавъ, предпочелъ псевдонимъ и не безъ основанія...

то ослы женятся и стучать ногами какъ лошади... Не дадутъ мнѣ спать...

Были ли Вы когда нибудь шаферомъ? Я былъ...

Давайте вмѣстѣ напишемъ водевилъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ!.. Придумайте 1-е дѣйствіе, а я 2-е... Гонораръ пополамъ... Пишите, заклиная Васъ прахомъ Цезаря...

Ci devant А. Чеховъ.

86, II, 28.

Добрѣйшій Викторъ Викторовичъ!

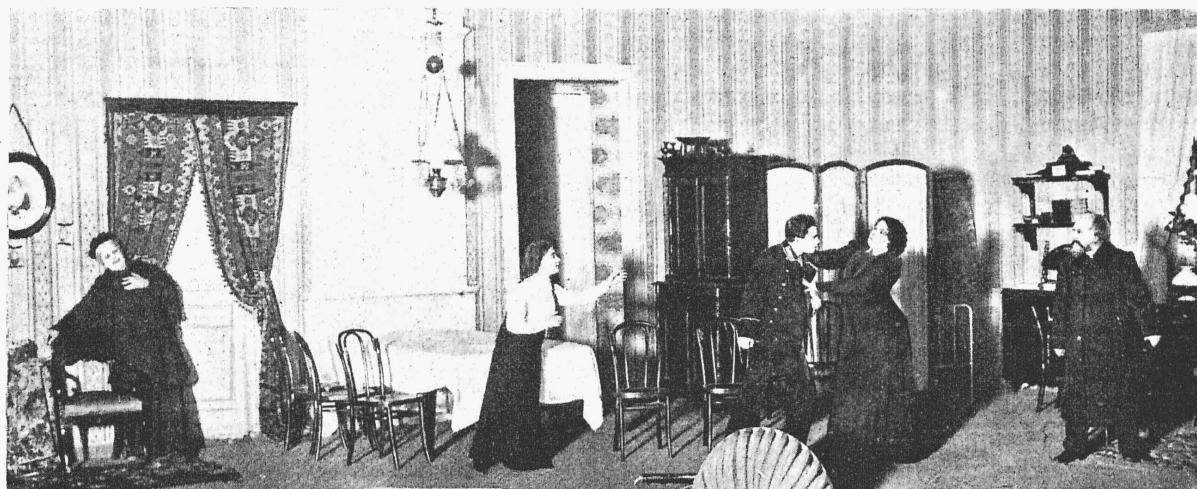
Я только что поужиналъ, чего и Вамъ желаю.

Лейкинъ, когда пишетъ мнѣ письмо, то считаетъ нужнымъ выставить на заголовкѣ не только годъ и число, но даже часъ ночи, въ который онъ, жертвуя сномъ, пишетъ лѣнливимъ сотрудникамъ. Буду подражать ему: сейчасъ 2 часа ночи... Цѣните!

Давно ужъ собирался отвѣтить на Ваше милое письмо, но простите: занятъ по горло! Со мной чортъ знаетъ что дѣлается... Работы не Богъ вѣсть сколько, а копаюсь я въ ней, какъ жукъ въ навозѣ, съ антрактами и хожденіями изъ угла въ уголъ... Близость весны сказывается! А лѣтомъ и весной я обыкновенно бываю лѣнливъ...

Пишу и лѣчу. Въ Москвѣ свирѣпствуетъ сыпной тифъ. Я этого тифа особенно боюсь. Мнѣ кажется, что разъ заболѣвъ этой дрянью, я не уцѣлѣю, а предлоги для зара-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Федосова (г-жа Свободина-Дарышева).

Люба (г-жа Кирова).

Толя (г. Стронскій).

Холодова (г-жа Холмская).

Холодовъ (г. Мачинъ).

„Распутица“ В. А. Рышкова, 2 актъ.

живія на каждомъ шагѣ... Зачѣмъ я не адвокатъ, а лѣкаръ? Сегодня вечеромъ ходилъ къ дѣвчкѣ, заболѣвшей крупомъ, а ежедневно бываю у жидочка гимназиста, котораго лѣчу отъ болѣзни Наны—оспы.

Я опять о псевдонимѣ и фамилии... Вы напрасно публику припутываете... Откуда публикѣ знать, что Чехонте псевдонимъ? И не все ли ей равно?

Сегодня послалъ Суворину поздравительную телеграмму.

Что бы тамъ ни говорили, а онъ хорошій, честный человѣкъ; онъ назначилъ мнѣ по 12 коп. со строки... Сколько Вамъ платилъ Нотовичъ? Честный онъ или нѣтъ?

Жаль, что съ «Новостями» у Васъ расклеилось. Лишнія 50—100 р. Вамъ, какъ будущему отцу семейства, пригодились бы, да и талантъ бы Вашъ имѣлъ, выражаясь языкомъ учителей физики, гораздо болѣе «лошадиныхъ силъ», чѣмъ онъ имѣетъ теперь... Я не лгунъ и не комплиментщикъ, а потому говорю прямо, какъ понимаю: Вы талантливый и образованный фельетонистъ; если я среди беллетристовъ 37, то Вы среди русскихъ фельетонистовъ—второй. Когда умереть В—а, Вы будете первый... Если Вамъ угодно вѣрить моему чутью и пониманію вещей, то сѣшите пригвоздиться къ какойнибудь газетинѣ... Отчего Вамъ не работать въ «Новомъ Времени»?

На московскія газеты пока плохая надежда. У насъ есть единственная приличная платящая газета—это «Русскія Вѣдомости», но газета биткомъ набитая, сухая, стерегущая свой несуществующій тонъ и признающая въ людяхъ прежде всего фирму и вывѣску... И къ тому же въ этой газетѣ нѣтъ подходящаго для Васъ отдѣла... Можно еще работать въ «Будильникѣ», но эта инфузурія платитъ мало...

За темы мерси. Ахъ, какъ я нуждаюсь въ темахъ! Весь исписался и чувствую себя на бобахъ... Пройдетъ 5—6 лѣтъ и я не въ состояніи буду написать одного рассказа въ годъ...

Крупное напишу, но съ условіемъ, что Вы найдете этому крупному мѣсто среди избранныхъ толстой журналистики... Надо полагать, послѣ дебюта въ «Нов. Времени», меня едва-ли пустятъ теперь во чтонибудь толстое... Какъ Вы думаете? Или я ошибаюсь?

Вы просите написать *откровенно*, насколько необходимъ Лейкинъ для «Осколковъ» и будутъ ли подписчики въ случаѣ я т. д. Должно быть, Вы, петербуржцы, считаете меня очень откровеннымъ человѣкомъ! Вы просите написать откровенно о Лейкинѣ, Лейкинъ на-дняхъ въ Р. С. просилъ, чтобы я откровенно изложилъ свое мнѣніе объ его

разказахъ, Суворинъ пишетъ, чтобъ я откровенно сообщилъ ему, доволенъ ли я гонораромъ и т. д. Этакъ вы всѣ струны души моей истреплете!

Что слышно о моей книгѣ? Предатель вы этакій! Лейкинъ ужасно обидѣлся, что съ вопросомъ о книгѣ я обратился къ Вамъ, а не къ нему. Онъ очень ревнивъ... Не пробовали ли Вы его щекотать?

Напишите мнѣ о Вашихъ болѣзняхъ... Скажу Вамъ по секрету, что я не такой плохой врачъ, какъ Вы думаете... Однако прощайте... Пойду спать. Кланяйтесь Вашей невѣстѣ, Голикѣ и Лейкану.

Вашъ А. Чеховъ.

86, III, 4.

Дорогой Викторъ Викторовичъ!

Отвѣчаю на Ваше письмо немедленно, съ условіемъ, что Вы поспѣшите отвѣтить на вопросы, которые Вы почерпнете изъ всего нижеслѣдующаго.

Уже около 2-хъ мѣсяцевъ я не получаю писемъ отъ Лейкина. Вѣроятно, сердится за Сверчка, или что нибудь въ родѣ. Отъ его гнѣва терплю я двояко: а) не получаю писемъ и, стало быть, мой архивъ лишается лишннихъ 2—3-хъ драгоцѣнныхъ фоліантовъ и б) ничего не знаю о своей книжкѣ. Гдѣ она, что, какъ, почему? Получена ли виньетка и проч.?

Вы пишете, что 2 послѣднихъ моихъ разказа въ «Пет. Газ.» слабы... Извиняю Вамъ этотъ либерализмъ съ условіемъ, что Вы извините мнѣ слѣдующіе разказы, которые будутъ еще слабѣе...

Истрепался и исписался... Слушайте, нельзя ли мнѣ выпоротъ?

Нечаянно, вдругъ, на подобіе *deus ex machina* пришло ко мнѣ письмо отъ Григоровича. Я отвѣтилъ и вскорѣ получилъ другое письмо съ карточкой. Письмо въ полтора листа каждое; почеркъ неразборчивый, старческій; старикъ требуетъ, чтобы я написалъ что нибудь крупное и бросилъ срочную работу. Онъ доказываетъ, что у меня *настоящій* талантъ (у него подчеркнуто) и въ доказательство моей художественности дѣлаетъ выписку изъ моихъ разказовъ. Пишетъ тепло и искренно. Я, конечно, радъ, хста и чувствую, что Г. перехватилъ черезъ край.

Вы просите, чтобы, ставъ знаменитостью, я раскла-

нивался съ Вами на улицѣ. Хорошо. Я Вамъ даже факсимиле свое пришло.

Когда Ваша свадьба? На Оминой нед. я шаферствую у двоихъ: докторъ и художникъ. Первый беретъ купеческую дочку съ 15000 приданого. На свадьбѣ будетъ музыка.

Въ моей залѣ сію минуту нѣкій юристъ поетъ «Я васъ любилъ... любовь еще быть можетъ во мнѣ угасла не совсемъ!» Поетъ теноромъ. У адвокатовъ преимущественно теноръ... Г. секретарь, поспѣшите выслать гонораръ! Въ карманѣ 4 руб.—только.

30-го апрѣля я ѣду на дачу. Лѣтомъ буду вѣроятно на югѣ. У меня опять было кровохарканье.

Батенька, неужели намъ уже скоро 30 лѣтъ? Вѣдь это свинство! За 30-ю идетъ старость...

Я не ждалъ отъ «Кошмара» успѣха. Трудно попасть въ жилку! «Гриша»—Ваша тема. Помните? Merci.

Часто ли Вы бываете въ банѣ?

Пальминъ и царь-колоколъ здравствуютъ.

Кланяюсь Вашей невѣстѣ. А за сими будьте здоровы и прощайте.

Вашъ А. Чеховъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ знаменитостью, мой очеркъ замѣтно измѣнился къ худшему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Московскія письма.

50.

Амор—omnia. Любовь—все. Такъ озаглавилъ шведскій писатель Седербергъ свою пьесу въ трехъ актахъ, поставленную нашимъ Малымъ театромъ. Название, какъ видите, смѣлое. Особенно если принять во вниманіе, что авторъ имѣетъ въ виду не любовь въ широкомъ смыслѣ, а исключительно любовь чувственную, любовь половую. Оставалось доказать. Но доказать своей темѣ г. Седербергъ не могъ. На сценѣ женщина (г-жа Лешковская), любящая не только тѣломъ, но и «теплой кровью сердца» и мужчины (гг. Южинъ и Бравичъ), любящіе только плотью, ищущіе въ женщинѣ только предметъ физиологическихъ вожделѣній. У нихъ,—у мужчинъ,—и кромѣ любви есть обширный горизонтъ другихъ интересовъ. Они дѣятели, они строители жизни. У бѣдной женщины одинъ культъ, одно призваніе—любовь. И потому она въ ней требовательнѣе. Она строитъ изъ нея зданіе своего счастья. Она кладетъ на нее всю свою жизнь во всѣхъ запросахъ, сомнѣніяхъ и трепетахъ. Она дѣлаетъ изъ нея подвигъ. Авторъ противопоставляетъ формулу «обладать», — мужское начало,—формулѣ «любить», —женское начало. Но самъ не замѣчаетъ того, что и его женщина ходитъ вокругъ того-же

«обладать». Она ищетъ, можетъ быть, съ менѣе грубой откровенностью, тѣхъ-же ласкъ мужчины, покоряется тому-же голосу бунтующей плоти. И потому она вполне подлѣ мастъ мужичинамъ Седерберга. И потому драмы, которую онъ хочетъ намѣтить, на самомъ дѣлѣ и нѣтъ. Женщину Седерберга не удовлетворяетъ мужъ—она обзаводится любовникомъ. И не однимъ. А когда у мужа появляются первыя морщины,—на сценѣ ея интимной жизни является даже юноша, почти мальчикъ. Какая-жъ у нея драма? И если для нея «любовь—все», она эту чувственную любовь и вполне удовлетворяетъ, не считаясь ни съ чѣмъ, ни съ какими преградами, ни съ какими условностями.

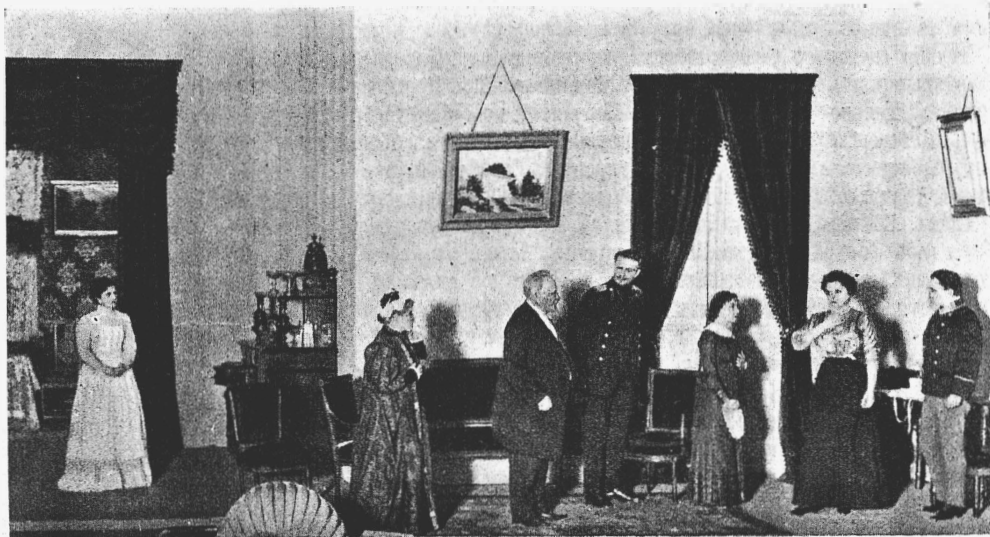
Отсюда и психологическій диссонансъ въ пьесѣ, дающій въ смыслѣ переживаній зрительной залѣ пустое мѣсто. Авторъ хочетъ доказать одно, а доказываетъ совсѣмъ другое. Показываетъ однихъ людей и увѣряетъ, что они совсѣмъ другіе. Хочетъ дать рисункъ тоскующей по красивой любви женщины, а рисуетъ просто женщину съ повышенной чувственностью, женщину, ищущую мужчину.

Въ этомъ противорѣчьи и предстояло разобраться актерамъ. Предстояло создать тотъ или иной выходъ. Руководители Малаго театра, видимо, сознавали это и по трудности случая мобилизовали такіе силы, какъ г-жа Лешковская и г. Южинъ. И въ итогѣ что-же? Была г-жа Лешковская, былъ Южинъ, но не было совсѣмъ пьесы. Получалось вродѣ италіанской оперы: зритель ждалъ арій, ждалъ выхода Лешковской или Южина, порознь или въ дуэтѣ.

Пьеса даетъ нѣсколько интересныхъ страничекъ г-жѣ Лешковской. И Лешковская съ такой виртуозностью, съ такимъ мастерствомъ переживаетъ ихъ, что ужъ ради этого одного можно оправдать и всю постановку ненужной пьесы. Лешковская смягчаетъ узоръ автора и даетъ тихо страдающую съ целюбинимъ мужемъ женщину. Именно тихо, безъ крика. Такъ осенній листъ, кружившись на солнцѣ, ложится на землю. Такъ падаетъ послѣдній косой лучъ золотого заката. Чего стоитъ одинъ финальный актъ! Г-жѣ Лешковской холодно. Она вся уходитъ въ платокъ, накинутый на плечи. Она неслышно бродитъ изъ угла въ уголъ по ненужной амфиладѣ комнатъ. Такъ ненужно прошла вся ея жизнь. Роль Гертруды лучшая за послѣднее время въ репертуарѣ Лешковской. И изъ-за нея, повторяю, стоило ставить «Любовь—все».

Центральную мужскую роль игралъ г. Южинъ. Очень

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Клавдія Петровна (г-жа Корчагина). Степуричъ (г. Михайловъ). Брянскій (г. Дауговеть). Люба (г-жа Кирова). Надежда Михайловна (г-жа Миткевичъ). Толя (г. Стронскій).

„Распутица“ В. А. Рышкова, 3 актъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Распутица“.

Люба (г-жа Кирова). Рис. М. Слѣпьяна.

красиво звучали резонерскія нотки. Моменты вспышекъ, моменты болѣе активныхъ объясненій съ Гертрудой выходили блѣднѣе, но въ общемъ и онъ десятью головами выше автора и пьесы. Въ совершенно невыносимое положеніе ставитъ Седербергъ своего другого героя мужа Гертруды, адвоката Коннинга. Роль вся на какомъ-то диссонансѣ, сгладить который не удалось и талантливому Бравичу.

Спѣшу подѣлиться первыми впечатлѣніями отъ постановки на сценѣ Художественнаго театра «Братьевъ Карамазовыхъ». Задачу эту уже заранѣе можно было счесть невыполнимой.

— Художественный театр! Онъ все можетъ!

Такова обывательская формула. Но даже въ глазахъ обывателя Художественный театръ на этотъ разъ не смогъ. Одна за одной безъ хлопка проходили разрозненныя сцены. И только сцены съ Сяѣгиревымъ покрывались аплодисментами, выпавшими на долю ярко созданнаго Москвиннымъ момента. Только у него, только у Москвина, чувствовалась жуть Достоевскаго, чувствовался кошмаръ. Всѣ остальные фигуры спектакля на рѣдкость безкровны. Совсѣмъ пустое мѣсто Алеша въ исполненіи г. Готовцева. У актера не лицо, а маска. За весь вечеръ не дрогнулъ ни одинъ мускулъ. Ни одной живой интонаціи. А смиреніе Алеши это вѣдь одинъ изъ полюсовъ карамазовщины. Ничего не далъ авторъ гевие изъ Карамазовыхъ Ивану, этой философской оси всего романа. А изъ ничего г. Качалову только и осталось сдѣлать ничего. Только эскизно намѣченъ пока и Дмитрій, — «Братья Карамазовы» идутъ два вечера, я говорю пока о первомъ. Грушенька фигурируетъ въ первой части только въ двухъ сценахъ. Что-же остается въ такомъ случаѣ отъ «Карамазовыхъ»? Рядъ безсвязныхъ лоскутковъ, не связанныхъ даже простой послѣдовательностью событий. Къ этому еще нужно добавить, что инсценирована лишь часть картинъ, а другая часть читается тутъ-же съ эстрады по книгѣ. Есть даже и такой приѣмъ: дѣйствующія лица начинаютъ разговоръ, а продолжаетъ его чтець, при чемъ актеры въ это время изображаютъ какъ-бы живую картину.

Чтець кончаетъ и актеры продолжаютъ съ того мѣста, гдѣ онъ остановился. Къ этому надо еще добавить, что *глубина* Достоевскаго символизируется *плоскостью*, сърой плоскостью, задняго плана, на фонѣ которой безъ декораций разыгрывается дѣйствіе. Тутъ ужъ, не говоря о всемъ прочемъ, простая логическая ошибка. Въ итогѣ создается настроеніе до-нельзя искусственное, до крайнихъ предѣловъ головное. Это что угодно—стилизация Карамазовыхъ, чтеніе въ лицахъ, кинематографизация романа, только не Достоевскій и не театръ. Публика принимала сеансъ холодно. Подробнѣе въ слѣдующемъ письмѣ.

Эм. Бескинъ.

Чиховникъ побѣждаетъ.

Московская публика уже показала, какъ она отнеслась къ прогрѣвшей исторіи съ Шалаяпинымъ, устроивъ ему гравдіозную овацію на «Фаустѣ». Въ «Рѣчи» находимъ интересныя подробности и о самомъ «недоразумѣніи», и о томъ, какъ оно было улажено.

Какъ ни относиться къ Шалаяпину и его дѣйствіямъ, онъ прежде всего, пусть непреднамеренно, прекрасно вскрылъ самую подоплеку театральнаго чиновника, вообщю какъ дважды два четыре показалъ, что и въ казенномъ учрежденіи первое лицо не всесильный чиновникъ, а артистъ. Оказалось, что и театральныи чиновникъ, одна изъ интересныхъ разновидностей чиновника вообще, столь «важный баринъ» съ маленькими артистами,—подчиненная фигура предъ еще болѣе важнымъ бариномъ—генераломъ въ искусствѣ.

И право, въ сущности безразлично, ударилъ ли чиновникъ сердце, такъ сказать, рублемъ Ф. И. Шалаяпина,

БЕРЛИНСКІИ МАЛЫИ ТЕАТРЪ

„Цензура“, новая пьеса Ф. Ведекинда.

Буриданъ (Фр. Ведекиндъ), Наиджа (г-жа Ведекиндъ).

или это сердце почувствовало огромность чисто художественной утраты и только потому пошло на все жертвы и компромиссы (отчего в самом дѣлѣ и въ г. чиновникѣ не предположить возможность чисто художественныхъ чувствъ?). Охотно даже допускаемъ, что именно г. Теляковский чувствуетъ искусство. Дѣло здѣсь не въ отдѣльных лицахъ, а во всемъ складѣ отношеній. Въдѣ собирательное чиновничье сердце такъ обмозолено табелью о рангахъ и мѣрками соотвѣтственныхъ окладовъ, что на него воздѣйствуетъ не отвлеченное искусство по существу, а только отдѣльный талантъ, его обаяніе, которое, допустимъ, складывается и изъ личныхъ эмоцій, но главнымъ образомъ изъ общаго гипноза и связанныхъ съ нимъ соображеній о пользѣ и выгодѣ.

Такіе уроки, такіе «крупные инциденты» едва ли подкажутъ чиновничьему сердцу, что въ дѣлѣ искусства, даже запергаго въ казенное учрежденіе, первое лицо не только О. И. Шаляпинъ, а и вся совокупность артистовъ, даже каждый самый маленький, но необходимый для дѣла артистъ, что именно здѣсь чиновникъ ни болѣе ни менѣе, какъ «услужайщій» при искусствѣ.

Г. Крупенскій едва ли пойметъ весь комизмъ своихъ начальственныхъ окриковъ, всю вандалскую грубость своихъ отношеній къ артистамъ, послѣ того, какъ его непосредственный начальникъ пѣтушкомъ полетѣлъ въ Москву, захвативъ съ собой угоднаго дирижера, и вмѣсто жестокой начальнической кары, помимо всякой табели о рангахъ, сдѣлалъ провинившагося артиста полнымъ хозяиномъ сцены, предоставивъ ему режиссерство, когда ему будетъ угодно.

Стоящіе за г. Крупенскимъ рядовые чиновники, попавшіе въ цѣнтъ искусства только по табели о рангахъ, вѣроятно по прежнему будутъ сидѣть на генеральныхъ репетиціяхъ, развалившись въ первыхъ рядахъ на носу у артистовъ, милостиво подавая имъ руки, а при случаѣ дѣлать окрики. И все-таки, думается, хотя въ тиши своихъ кабинетовъ гг. Теляковскіе и Крупенскіе будутъ ощущать, что надъ ними стоитъ еще очень важный, незаконный генералъ О. И. Шаляпинъ и въ лицѣ его искусство.

Ибо, опять-таки что бы ни говорить о Шаляпинѣ-скандалистѣ, о неуваженіи къ почтеннѣйшей публикѣ «зазнавагося либимца», о дѣйствительно непріятныхъ его отношеніяхъ къ товарищамъ-артистамъ, думается, что именно въ послѣдней исторіи въ немъ прежде всего сказался «выскателный художникъ», которому невыносимъ даже малѣйшій отгѣнокъ затхлаго чиновничьяго застоя въ искусствѣ. По поводу затянутыхъ темповъ въ «Русалкѣ» онъ говорилъ, по словамъ корреспондента «Рѣчи»: «Я чувствовалъ, какъ каждая двѣ-три минуты ко мнѣ подвязывали по 10 пудовъ. Сердце у меня упало».

Гдѣ-то въ провинціи, по чьимъ-то воспоминаніямъ, онъ каждый антрактъ рыдалъ въ своей уборной, благодаря изводившимъ его во время дѣйствій невозможнымъ хористамъ. Въдѣ Шаляпинъ дѣйствительно переросъ не только оперный шаблонъ, а и крупныхъ оперныхъ артистовъ и дѣятелей.

Между тѣмъ весь бездушный ужасъ чиновничества—внѣшнее приличіе и благообразіе, прикрывающія внутреннюю пустоту, ненужность и бездарность, чиновникъ готовъ насадить и на сценѣ. Пусть, какъ и на службѣ, все идетъ своимъ порядкомъ, какъ заведенная машина, какъ шло 10, 20 лѣтъ подрядъ. Какое дѣло чиновнику до трепета жизни? Артистическая тонкость, художественное новаторство, новые подходы къ искусству, новыя достиженія техники, все, чѣмъ живетъ искусство и что нарушаетъ уровень установившагося въ рамки художественнаго благоприличія, педоступно чиновничьему пониманію, враждебно установившемуся режиму. Въдѣ возможно, что «темпы» «Русалки», такъ огорчавшіе Шаляпина, одна изъ характерныхъ мелочей рутинѣ, вѣзвѣвшейся, благодаря чиновничьему духу, и въ искусство на сценѣ. Поэтому по существу можетъ быть отъ времени до времени даже нужны столь непріятныя для чиновничьяго самочувствія встряска, подоб-

ная той, которую учинилъ Шаляпинъ, не смотря на ихъ несуразную внѣшность. И право, московской публикѣ дѣлаетъ большую честь, что она повидимому поняла это, устроивъ овацію артисту, на видъ именно ей оказавшему неуваженіе. Желательны, конечно, другіе пути, но слишкомъ примитивно объяснять подобныя встряска характеромъ артиста, котораго прежде всего, можетъ быть, надо пожалѣть. Шаляпинъ принесъ дирижеру Аврааму всяческія извиненія, заявивъ, что хотѣлъ выпящить разногласіе исключительно на почвѣ искусства, и очевидно не принявъ въ расчетъ субординацію и дирижерское самолюбіе.

Съ другой стороны въдѣ именно Шаляпинъ во всемъ, что касается искусства, имѣетъ право быть деспотомъ и тираномъ, право крупнѣйшаго таланта. Надо же понять, что отъ подобнаго деспотизма и тиранинства искусство почти всегда выигрываетъ, ибо, какова бы ни была ихъ форма, въ основѣ ихъ не капризъ, а тотъ глубокой императивъ, безъ котораго невозможны жизнь и движеніе искусства. Подчиняясь этому императиву, убравъ самолюбіе и обиды,

Арабскій театръ тѣней.
(См. статью).

гг. артисты уберутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и халатъ чиновничьяго благоприличія, въ который ихъ волей-неволей одѣваютъ. Самая крупная рѣзкость артиста, вызванная художественными побужденіями, неизмѣримо менѣе оскорбительна, чѣмъ списходительное третированіе чиновника, расцѣпывающаго людей по чинамъ и окладамъ.

А главное, именно гг. артисты, не смотря на личныя непріятности и обиды, должны понять и почувствовать, на сколько въ подобныхъ исторіяхъ выражается ихъ сила въ лицѣ ихъ буйнаго сотоварища, когда, какъ въ извѣстной игрушкѣ, происходитъ моментальное и правильное передвиженіе мѣстъ и передъ нечиновнымъ артистомъ начинаютъ, по выраженію нашего журнала, дрожать вицмундирныя фалдочки чиновнаго начальника *).

А. Ростиславовъ.

*) Въ статьѣ нашего сотрудника имѣются мысли и положенія, которыя нами нисколько не раздѣляются. Чиновникъ-чиновникомъ, а «исторій» дѣлать не слѣдуетъ, а главное, не должно занимать своею личностью вниманіе общества свѣше мѣры, какъ это сдѣлалъ г. Шаляпинъ. Жзненныя правила также имѣютъ свой темпъ—благородства и воспитанности.
Прим. ред.

Бирманскій театр тѣней.

Театръ тѣней.

„Blanc et noir“—последнее слово театральной постановки, и опыт примѣненія этого способа въ „Кривомъ Зеркалѣ“ вызвалъ общее одобреніе. На востокъ, однако, „театръ тѣней“ т. е. blanc et noir, въ своеобразномъ видѣ, пользуется большимъ распространеніемъ. Этотъ жанръ въ Европѣ не встрѣчается, и для театральныхъ новаторовъ можетъ представить большой интересъ.

„Театръ тѣней“ зародился въ древнѣйшее время.

Историкъ поэзіи Разидеддинъ повѣствуетъ, что Оготай, сынъ грознаго Тимура Тамерлана впервые поручилъ устроить у себя въ Самаркандѣ такой театр одному китайцу. Нѣкоторыя данныя сообщаетъ одинъ египетскій врачъ (1316). Извѣстный ориенталистъ профессоръ Георгъ Якобъ считаетъ эти отрывки древнѣйшими памятниками мусульманской драматической литературы.

Изъ Египта, послѣ завоеванія Каира, султанъ Салиманъ I привезъ этотъ театр съ собой въ Константинополь. А въ 17-мъ столѣтіи при султанѣ Мурадѣ IV онъ достигъ наивысшаго развитія.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ турецкаго театра является „Каратегъ“, прототипъ европейскаго полишинеля.

Этому веселому герою и его злымъ шуткамъ отводятъ большое мѣсто въ театрѣ тѣней.

Къ сожалѣнію, склонность къ низменной эротикѣ проявляется у каратегъ столь ярко, что турецкая полиція принуждена принимать мѣры.

Турецкій каратегъ съ кое-какими измѣненіями былъ распространенъ по всему магометанскому міру.

Совсѣмъ другая атмосфера въ сямскомъ театрѣ тѣней. Театръ этотъ благороденъ, возвышенъ. Онъ носитъ мѣстное названіе „Нангъ“. Нангъ отражаетъ фантастическій сказочный характеръ сямской культуры, и почерпаетъ содержаніе въ національномъ эпосѣ: великаны, демоны борются съ изгнаннымъ королевскимъ сыномъ, который побѣж-

даетъ ихъ, благодаря мужеству и вѣрности и возвращается снова къ своей женѣ и т. п.

Фигуры, олицетворяющія мужество, вырѣзываются изъ шкуры тигра и имѣютъ нѣсколько стилизованный обликъ чеповѣка. Задача постановщика, вообще, очень трудна потому, что на стѣнѣ должны выдѣляться не только контуры, но складки и украшенія.

Въ такомъ же родѣ театр тѣней на островѣ Явѣ, гдѣ онъ носитъ названіе „Ваянгъ“. Онъ распространенъ по всему Архипелагу, и понынѣ является любимымъ времяпровожденіемъ благородныхъ яванцевъ. Богатые яванцы имѣютъ для Ваянга особое помѣщеніе, прочіе же устраиваютъ передъ селеніемъ легкую постройку съ занавѣсомъ. Позади занавѣса усаживаются актеръ, мужчины и дѣти, почему во время игры имъ видны также и куклы, тогда какъ женщины сидятъ по другую сторону и видятъ только тѣни. За занавѣсомъ же сидятъ музыканты. Надъ головой рассказчика виситъ лампа, подлѣ стоитъ ящикъ, гдѣ хранятся куклы и кулисы. Вблизи помѣщается чашка съ горячей смолой, — символъ жертвоприношенія. Фигуры, вырѣзанныя изъ кожи, богато разукрашены, даютъ представленіе о высокомъ развитіи яванскаго искусства. На первый взглядъ человѣческой обликъ этихъ фигуръ кажется намъ не очень привлекательнымъ, но присмотрѣвшись, начинаешь цѣнить богатую фантазію и вкусъ художника.

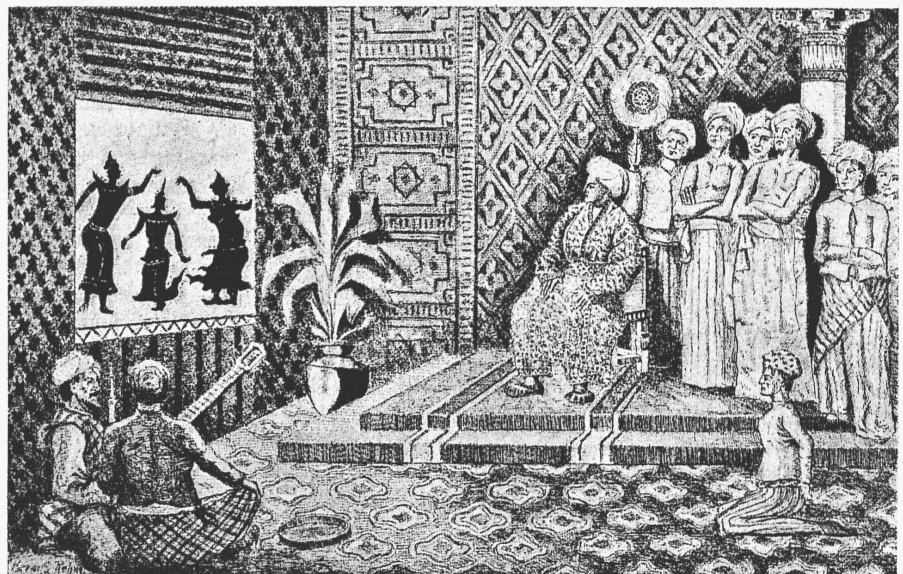
Наиболѣе древній театр тѣней—это китайскій, находящійся на высокой ступени художественнаго развитія. Китайскій театр тѣней включаетъ въ свой репертуаръ не только эпосъ, но и современную жизнь и даже юмористику. Китайскіе актеры обладаютъ рѣдкой ловкостью и искусствомъ, и игра ихъ тѣней настолько жива, даетъ такую полную иллюзію, что зрители забываютъ, что предъ ними только силуэты.

М. А.

З а м ѣ т к и.

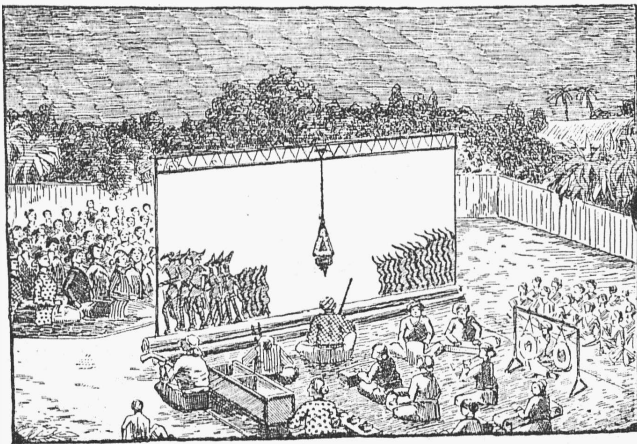
Въ „инцидентѣ“ съ Шаляпинымъ меня занимаетъ одна смѣшная мысль. Я предупреждаю, что она смѣшная, а не серьезная. Мысль та, что Шаляпинъ, безъ всякаго риска, сдѣлалъ предъ началомъ сезона прекрасную рекламу. Говорятъ, position oblige—положеніе обязываетъ. И точно, бываютъ такія положенія—лучше сказать, люди занимаютъ иной разъ такое положеніе, при которомъ они не могутъ не напоминать о себѣ, и публика, толпа въ претензіи, если объ нихъ ничего неизвѣстно. Возьмите газету—любой номеръ почти любой газеты—и вы тотчасъ-же убѣдитесь, что интересъ ея, если его только выразить мѣрою, числомъ или инымъ какимъ-нибудь объективнымъ призна-

Представленіе „Рамажаны“ въ явайскомъ театрѣ тѣней.

комъ, опредѣляется тѣмъ, сколько разъ и насколько занимательно въ ней упоминаются лица, всѣмъ извѣстныя. Ну что это, скажите, за номеръ газеты, если въ немъ нѣтъ Пуришкевича, Шаляпина, Л. Андреева и т. п.?

Конечно «положеніе обязываетъ». Но надо сознаться, что это—превосходное и въ высшей степени выгодное положеніе. Съ точки зрѣнія толпы, публики, читателей и пр., люди, вообще, дѣлятся на двѣ категоріи: такихъ, о которыхъ не упоминаютъ, потому что это значило бы дѣлать имъ рекламу, и такихъ, которые «въ рекламахъ не нуждаются», и которымъ потому дѣлаютъ непрерывную рекламу. Разъ достигнута та степень извѣстности и популярности, когда «упоминаніе» не означаетъ уже «дѣлать рекламу», фортуна человѣка, собственно, сдѣлана. Слава, извѣстность растутъ, какъ снѣжный комъ, и какъ деньги къ деньгамъ, такъ реклама къ рекламѣ, слава къ славѣ, извѣстность къ извѣстности. Американскіе милліардеры говорятъ, что трудно нажить только первыя сто тысячъ, а затѣмъ капиталъ становится чѣмъ-то вродѣ магнитной горы, и всѣ опилки, весь металлъ, распыленный и раз-

Ваянгъ (театръ тѣней) на о. Явѣ.

дробленный, самъ собою притягивается къ горѣ. Процентъ на процентъ—это и называется капитализаціею рынка, славы и извѣстности. Въ сущности, нигдѣ такъ ярко не сказывается общій законъ экономики относительно поглощенія мелкаго крупнымъ, какъ на рынкѣ славы. Мелкія репутаціи исчезаютъ въ пасти крупныхъ. Что Авранекъ! Что сошки оперныхъ басовъ и теноровъ, такъ же не лишенныхъ дарованія, вкуса, темперамента! Въ лучахъ солнца меркнуть малыя звѣзды...

Когда слава утверждена, реклама совершается сама собою. Все, что ни встрѣчается на дорогѣ, словно подхватывается особыми пріемниками и бросается въ топку огромнаго паровика, который пыхтитъ, шипитъ, вздымаетъ клубы дыма и пара и стремительно тащитъ за собою побѣдный поѣздъ триумфатора. И тутъ уже все на потребу человѣку. Тутъ уже все разрѣшается: елей, вино, скандалъ, безтактность. «Что я—балерина или утопленница?»—сказалъ Горькій нѣсколько лѣтъ назадъ въ фойе театра. И тотчасъ же объ этомъ зазвонилъ московскій телефонъ. Это сказалъ человѣкъ во славѣ. Это сказалъ Юній—помните стихотвореніе въ прозѣ Тургенева? Но скажи это, положимъ, брандмейстеръ или вообще, какой-нибудь Юлій—я увѣренъ, что это нашли бы и мало остроумнымъ, и неумѣстнымъ. Да и кто бы сталъ обращать вниманіе на эту фразу, передавать объ ней и разбираться въ ея смыслѣ?

У толпы неистребимая органическая потребность въ героѣ, въ идолѣ, въ предметѣ поклоненія, наконецъ, просто въ модномъ фасонѣ, съ которымъ никакіе симпатіи или интересы даже и не связываются. И опять-таки въ этомъ отношеніи газеты—плоть отъ плоти и кость отъ кости толпы—являются самымъ яркимъ свидѣтелемъ. Въ «Послѣдней жертвѣ» Островскаго неоригинальный, пошлый ординарнѣйшій изъ ординарныхъ Лавръ Мироновичъ, заведя бесѣду съ Фроломъ Федулычемъ, говоритъ:

— Газеты изволили читать? Изъ политическихъ новостей—здоровье папы внушаетъ опасеніе.

Этотъ штрихъ у Островскаго поистинѣ гениаленъ. Замѣчательно, что Лавръ Мироновичъ, человѣкъ православный, никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ отношеній къ Ватикану не имѣющій, едва продавъ глаза, обращаетъ вниманіе на то, что здоровье папы внушаетъ опасеніе. Но быть можетъ, еще замѣчательнѣе, что телеграммы о здоровьѣ папы являются какъ бы очереднымъ блюдомъ газетной хроники—*plat du jour*. Папа, конечно, старъ, и конечно, его здоровье всегда, кто бы ни сидѣлъ на престолѣ Ватикана, внушаетъ опасеніе. Текутъ годы, десятилѣтія, а газеты, читаемыя Лаврами Мироновичами, выбрасываютъ ежедневно сообщеніе о здоровьѣ папы, какъ автоматъ, какъ станокъ, чеканящій мѣдные пятаки.

Таковъ стадный инстинктъ. Такова механика стадности. Либо въ зубы, либо ручку пожалуйста. Либо гнусное, жестокое, злобное замалчиваніе и пренебреженіе, либо акаѣистъ, шумъ, громъ съ утра до ночи. И печать—что самое печальное—которая, казалось бы, по самому назначенію своему должна была бы исправлять пошлую стадность и слѣпоту Лавровъ Мироновичей,—она-то именно и укрѣпляетъ еще больше рабью потребность толпы въ герояхъ, каждодневно сообщая, что здоровье папы внушаетъ опасеніе, что Шаляпинъ сдѣлалъ то-то, а Пуришкевичъ—то-то. Выбиться въ люди—значитъ, по крайней мѣрѣ, попасть въ тотъ разрядъ «верхней тысячи», по нѣмецкому выраженію, которые упоминаются въ «числѣ присутствующихъ». «*Au hasard* мы замѣтили»... И собственно, дальнѣйшее достиженіе степеней извѣстныхъ уже сравнительно легко: дѣло зависитъ отъ ловкости.

Когда состаришься или по крайней мѣрѣ, приходишь въ зрѣлый возрастъ, къ этой несправедливости и скардености толпы,—истинной музы славы—относишься довольно равнодушно, съ философскимъ спокойствіемъ, часто даже съ добродушной улыбкой. Читаешь про очередныхъ «героевъ дня», что такой-то наскандалилъ, а этотъ что-то «задумалъ», т. е. не задумалъ, а думаетъ задумать и пр., и пропускаешь мимо себя строчки: дескать, здоровье папы внушаетъ опасеніе—дѣло знакомое. Но въ молодости рвень и мечешь. Молодость задорна, горяча, импульсивна. Рвень и мечешь, и портишь «печенку», потому что толку все равно нѣтъ. Нужно сначала, чтобы *au hasard* замѣтили. А безъ этого—все равно. Я зналъ одного глуповатаго юношу, очень жаднаго къ славѣ. Однажды гуляли мы въ окрестностяхъ небольшого уѣзднаго городка, и зашли въ деревушку Козинку, на опушкѣ лѣса. Помню, какъ сейчасъ, сиделось красное солнце. И юноша, воздѣвъ руки, воскликнулъ:

— Колумбъ открылъ Америку. О, если-бы мнѣ было дано открыть хотя Козинку!..

Но моленіе его было напрасно, психологически неосуществимо. По всей справедливости, ему слѣдовало бы открыть Козинку. Т. е. я хочу сказать, что если по мѣркѣ гению Колумба приходилась Америка, то по очень скромнымъ способностямъ юноши какъ разъ приходилась Козинка. Но этого именно не бы-

Между товарищами по искусству.

васть. Колумбу—необъятная Америка съ тысячами Козинокъ. Но ни одной Козинки тѣмъ, кто, будучи гораздо меньше Колумба, все же представляет собою нѣкоторую измѣримость. Ибо нѣтъ справедливости, а есть законъ большихъ чиселъ. Большой басъ Шалапинъ поглощаетъ тысячи небольшихъ басовъ, имѣющихъ также свои несомнѣныя собственныя заслуги.

Вотъ, на примѣръ, Художественный театръ. Ему дано открывать Америки. Инсценировали романы и раньше — и всегда находили, что нехудожественно. Когда же инсценировали въ Художественномъ театрѣ «Карамазовыхъ», то — читаю я у нѣкоторыхъ восторженныхъ цѣнителей — даже «духъ захватываетъ отъ раскрывающейся тайны».

Еще когда не было и рѣчи объ инсценировкѣ романовъ, въ «Театрѣ и Искус.» были напечатаны двѣ-три статьи на эту тему, объяснявшія, что передѣлки всегда фальшивы, а инсценировки могутъ быть весьма интересны и значительны. Но такъ какъ я не Колумбъ, то мое моленіе у опушки лѣса, въ лучахъ заходящаго солнца, о томъ, нельзя ли мнѣ открыть хотя Козинку, услышано не было. Конечно, я не дерзаю думать, что г. Немировичъ-Данченко, прочитавъ мои статьи, воспользовался моими идеями. Онъ — Колумбъ самъ по себѣ, и самъ изобрѣлъ свое колумбово яйцо. Я думаю лишь о томъ, что у меня было право на маленькую Козинку, а не получилъ я ничего.

Хотите еще примѣръ? Вотъ Н. Н. Евреиновъ инсценировалъ сказку Шахразады «О шести красавицахъ, непохожихъ другъ на друга», гдѣ чтець — въ образѣ арабскаго рассказчика, читаетъ повѣствованіе, въ то время, какъ сзади разыгрывается сказка. Опять таки замѣчу: г. Евреиновъ имѣлъ право на Козинку. Даже больше, чѣмъ на Козинку. Для Америки Художественнаго театра,

какъ я читаю, г. Званцевъ — чтець долженъ былъ «отпустить себѣ бороду», тогда какъ, по формулѣ постановки г. Евреинова, борода у арабскаго сказителя растетъ естественно и непрерывно. Точно также эпическій тонъ сказителя, иллюстрирующаго сценическое представленіе, является совершенно натуральнымъ контрастомъ, законною свѣтотѣнью драматическаго дѣйствія, чего нельзя сказать о «Карамазовыхъ», гдѣ объяснительное чтеніе нужно предварительно запустить, какъ бороду г. Званцева. А вѣдь я ни слова нигдѣ не прочелъ о томъ, что опытъ г. Евреинова оригиналенъ, словно давно всѣ театры такъ дѣлаютъ, и все это старо, какъ изобрѣтеніе книгопечатанія и китайской туши. А когда г. Радзивиловичъ нѣсколько лѣтъ назадъ написалъ и поставилъ пьесу, гдѣ очень искусно, съ большою связностью показалъ, какъ повѣствованіе и объясненіе переходятъ въ дѣйствіе — мимо этого интереснаго опыта прошли также молча, и авторъ своей Козинки не получилъ. Пройдутъ года, десятилѣтія, можетъ быть, вѣка. Напишется исторія театра, и въ этой исторіи — если инсценировка романовъ утвердится — имена Колумбовъ Художественнаго театра будутъ начертаны большими буквами. Тутъ же будетъ сказано и о бородѣ г. Званцева, отпущенной во славу искусства. Но напрасно, даже въ примѣчаніяхъ, станутъ наши потомки искать имена тѣхъ, кто, значительно раньше московскихъ Колумбовъ, дѣлалъ экскурсіи въ даль неизвѣстнаго, чтобы открыть новые берега.

Что такое богатство народовъ? Это Рокфеллеръ, Ротшильдъ, Вандербильдъ. Что такое нищета народовъ? Это — мелкія деньги тѣхъ, которыхъ никто не знаетъ. Что такое закулисная исторія раскапризничавшагося баса? Поводъ для мелкой осудительной замѣтки въ мѣстной газетѣ, рядомъ съ обличеніемъ продавца лимонада на городскомъ бульварѣ. Зато

скандалъ, учиненный г. Шаляпинымъ, есть фактъ, вызывающій на размышленіе. Въ музеѣ славы много битой геніальными скандалистами посуды, банокъ съ омарами и колумбовыхъ яицъ, высиженныхъ великими насѣдками Художественнаго театра. Все это сохраняется въ спирту рекламы отъ порчи и дурного глаза. Что же касается остальныхъ басовъ, изслѣдователей и начинателей, то они должны быть довольны, что являются удобреніемъ, и что усявѣвъ поле мертвыми костями, дали возможность избранныкамъ судьбы расцвѣсть махровымъ цвѣтомъ.

Номо новус.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ 37 номерѣ вашего уважаемаго журнала появилось письмо нѣсколькихъ членовъ С.-Петербургскаго опернаго товарищества, въ которомъ невѣрно освѣщены факты. Прежде всего г-жу Майскую кромѣ г-жи Днѣпровой (она же Ольховская) за небрежное отношеніе къ дѣлу никто не упрекалъ. Небрежность же ея состояла въ томъ, что она не могла по болѣзни пѣть въ спектаклѣ 3 сентября. Ущербъ товариществу отъ этого не потерпѣло, такъ какъ г-жу Майскую замѣнила г-жа Потемкина. Между прочимъ г-жа Днѣпровая въ силу тѣхъ же обстоятельствъ не разъ срывала спектакли и упрековъ ей не дѣлалось (видимо по той причинѣ, что она являлась какъ бы хозяйкой положенія, такъ какъ она съ мужемъ г. Стальскимъ (онъ же фонъ Шлегель) завѣдывала всѣми дѣлами товарищества). Замѣнить же ее было нечѣмъ, такъ какъ другую меццо-сопрано въ труппѣ она не терпѣла, „что особенно возмущало г. Дубровина“. Обвиненіе насъ въ неожиданномъ отъѣздѣ не соответствуетъ дѣйствительности. Утромъ 4 сентября г. Бусловъ сообщилъ по телефону г-ну Стальскому о нашемъ отъѣздѣ. Почему г. Стальскій называетъ телефонъ „слухами со стороны“, не знаю. Г. Стальскій видимо не считался „съ неловкостью“ передъ публикой, объявляя одну оперу, завѣдомо зная, что она не можетъ пойти изъ-за болѣзни г-жи Днѣпровой, и преподносилъ публикѣ другую, не всегда желательную, что и было въ городѣ Брянскѣ на первомъ спектаклѣ и что должно было произойти на Брянскомъ заводѣ, такъ какъ г-жа Днѣпровая, серьезно заболѣвъ, за однѣ сутки поправиться не могла. И вотъ я и мои товарищи, выведенные изъ терпѣнія безтактною и нетоварищескимъ отношеніемъ къ себѣ нѣкоторыхъ членовъ товарищества, а также не желая быть участниками въ некорректныхъ поступкахъ съ публикой, рѣшили выйти изъ товарищества и уѣхать.

Казань. Уполномоченный т-ва *М. Волгинъ*.

Р. С. Частыя пререканія съ нѣкоторыми членами товарищества заставили меня постепенно отстраниться отъ административныхъ дѣлъ.

М. г. Не откажите мнѣ въ покорнѣйшей просьбѣ напечатать открытое письмо артисту Григорію Марковичу Гринину (Фильковичу) въ вашемъ уважаемомъ журналѣ „Театръ и Искусство“.

М. г. Григорій Марковичъ! Въ отвѣтъ на ваше послѣднее дерзкое письмо, не желая васъ теперь, больного, тревожить подробнымъ изложеніемъ всего происшедшаго между нами, сообщая лишь, что правоту нашу въ дѣлѣ объ арендѣ вами моего тамбовскаго театра Пикулина разберетъ коронный судъ, куда мною будутъ представлены всѣ документы, письма, телеграммы, договоръ и свидѣтельскія показанія г. уполномоченнаго Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества П. М. Назарьева и др.

Теперь же вызываю васъ въ Москву на 3-ей недѣлѣ В. поста на третейскій судъ, гдѣ я помогу Вамъ разобраться передъ всѣмъ театральнымъ міромъ въ „вашей чести“, о которой Вы мнѣ пишете!!! Въ надеждѣ на то, что ваша смертельная болѣзнь, разрывающая вамъ устраивать ужины актерамъ въ Тамбовѣ, не откажетъ вамъ возможности явиться и на третейскій судъ.

Пробываю съ почтеніемъ *И. Погуляевъ*.

Письмо изъ Кіева.

Дѣла кіевскихъ театровъ въ матеріальномъ отношеніи превосходны. Сентябрь одинъ изъ худшихъ мѣсяцевъ сезона далъ такіе сборы, какіе въ прошлые годы считались очень хорошими и въ разгарѣ сезона. Откровенно говоря, я не ду-

маю, чтобы причиной такого повышеннаго интереса къ театру были исключительныя достоинства мѣстныхъ театровъ. Противъ такого предположенія говорить прежде всего то обстоятельство, что дѣла хороши у *всѣхъ* театровъ, а вѣдь, несомнѣнно, не всѣ они располагаютъ одинаковыми достоинствами, не всѣ они равноцѣнны. И не репертуаръ является притягательной силой нашихъ театровъ.

Въ оперѣ, напримѣръ, до сихъ поръ ставится старый, заигранный репертуаръ, въ старыхъ, шаблонныхъ постановкахъ. При этомъ и партіи далеко не всегда распределяются среди лучшихъ силъ труппы, а публики все-таки много.

И въ драматическихъ театрахъ нашихъ по части репертуара не все обстоитъ благополучно. Собственно говоря, рѣшительный и устойчивый успѣхъ изъ всѣхъ новинокъ имѣло лишь „*Gaudeamus*“. Въ обоихъ театрахъ пьеса Андреева и по сей день дѣлаетъ полные сборы и превосходно принимается публикой. Весь остальной репертуаръ пока является какъ бы приправой къ „*Gaudeamus*“у. Всюду ставятъ все тѣ же „*Gaudeamus*“, „Тайфунъ“, „Концертъ“ „Неразумную дѣву“, „Чудаковъ“... Чудаки наши антрепренеры!

„Неразумную дѣву“ пока у насъ поставили только театръ „Соловцовъ“ (театръ г. Кручинина еще собирается, кажется, ее поставить). Успѣхъ пьеса Батайля имѣла весьма сомнительный, и это, на мой взглядъ, вполне понятно. Батайль драматургъ очень ловкій, онъ прекрасно изучилъ психологию зрителя, но своего французскаго зрителя, а русскій зритель, какъ и русскій актеръ, весьма разнится отъ французскаго. То, что французъ кажется естественнымъ, понятнымъ, трогательнымъ, на русскаго зрителя производитъ впечатлѣніе манерной, напыщенной позы, нелѣпо сентиментальной и слегка смѣшной. Русскій зритель, какъ и французскій, очень любитъ благородныя и „жалкія“ слова, но и слова насъ не одинаково трогаютъ, да и понятія о благородствѣ, чести, даже нравственности у насъ разныя. И русскому актеру чужды эти специфически французскія переживанія; онъ старается своей передачей сдѣлать ихъ проще, естественнѣе, смягчить ихъ крикливостью, устранить изъ нихъ рисовку, но это очень трудно и рѣдко удается. И въ этомъ, мнѣ кажется, главная причина установившагося мнѣнія, что русскіе актеры не умѣютъ играть во французскихъ пьесахъ.

Не удалось опростить и приблизить къ намъ пьесу и исполнителямъ „Неразумной дѣвы“ въ театръ „Соловцовъ“, хотя главныя роли пьесы были отданы въ надежныя руки и исполнялись интересно.

Нервно и порывисто играетъ г-жа Дарьяль роль Фанни Армори, а въ 3-емъ актѣ ея исполненіе достигаетъ особой силы незауряднаго, подлиннаго драматизма.

Отъ красиваго, изящнаго исполненія г-жи Юреновой (Діана) чуть-чуть вѣетъ холодкомъ и надуманностью. Нѣтъ безудельной стихійности, глубины и беззащитности первой любви. Больше всего удался г-жѣ Юреновой 1-й актъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ лирики, и гдѣ не требуется внѣшняго проявленія драматизма.

Страсти не хватало и исполненію г. Мурскаго. Его Марсель Армори скорѣе соблазнитель, чѣмъ пылкій любовникъ.

Вполнѣ корректный Гастонъ г. Версенева. Роль аббата Ру г. Леонтьевъ провѣлъ скромно и умно.

Не понравился мнѣ „Концертъ“ въ театръ „Соловцовъ“. Пьеса шла тяжело, неровно, ея остроуміе совершенно пропало.

Нехорошо игралъ Гейнка г. Мурскій. Этотъ артистъ, обычно такъ хорошо чувствующій и передающій комедію, на этотъ разъ игралъ грузно, ненужно подчеркивая и даже шаржируя. Передача имъ роли часто не соответствовала замысламъ автора, при чемъ правда оказывалась на сторонѣ послѣдняго. Такъ, въ 1-мъ актѣ г. Мурскій былъ непривлекательно рѣзокъ, крикливъ, даже грубъ, что рѣшительно непонятно въ Гейнкѣ, ищущемъ успѣха и популярности у женщинъ. Во 2-мъ актѣ онъ былъ слишкомъ бодръ и суетливъ, что лишало трагикомизма попоженіе этого старѣющаго „душки“, концертирующаго по повелѣнію. Слишкомъ рѣзки переходы въ 3-мъ актѣ въ объясненіи съ Эвой Герндель—здѣсь Гейнкъ пассивенъ, онъ машинально, противъ воли, повторяетъ старыя, привычныя фразы.

Г. Кузнецовъ въ роли д-ра Юры слишкомъ мелко и суетливо, а его скороговорка пріѣдается и утомляетъ. И потомъ, развѣ Юра сознательно играетъ комедію, желая вызвать ревность Дельфины? Я этого не думаю. Въ пьесѣ есть мѣста (1-й и 3-й акты сцены съ Мари), дающія основанія думать, что наивный Юра совершенно серьезно допускаетъ возможность нелѣпаго обмѣна женами. И мнѣ кажется, такое толкованіе менѣе банально и гораздо забавнѣе.

Очаровательная Дельфина г-жа Юренева, она такъ мило и искренно рисуетъ этого взбалмошнаго, наивнаго, слегка даже глупенькаго ребенка-женщину.

Г-жа Чаруская изобразила Мари слишкомъ ужъ деревянной, провинциально топорной и скучной. Правда, и у автора, несмотря на все его желаніе, Мари вышла не Богъ вѣсть какой интересной.

Роли ученицъ Гейнка и въ театръ „Соловцовъ“ исполня-

лисы неинтересно. Одна только г-жа Гончарова изобразила „трагическую“ Клару Флодереръ не безъ юмора и была завбавна.

Возобновлены „Волки и овцы“. Это былъ крайне бездарный спектакль, несмотря на то, что въ пьесѣ заняты были лучшія силы труппы. Играли безразлично, безъ тѣни увлеченія, безъ любви къ автору, безъ чувства его стиля. Не было творчества въ этомъ спектаклѣ. Играли, какъ *принято* играть Островскаго, но это не „преемственность традицій“, а просто шаблонъ, безвкусная и бессознательная копія того, что нѣкогда, можетъ быть, и было прекрасно, но теперь испoшлено подражателями, уснащено ненужными подробностями, огрублено.

Отраднымъ исключеніемъ среди исполнителей былъ г. Павленковъ (Чугуновъ), да оказались еще свѣжія, хорошія интонаціи у г. Болховскаго (Мурзавецкій).

Послѣдняя новинка Соловцовскаго театра „Чудаки“. Пьеса Горькаго, такъ рѣшительно провалившаяся въ Петербургѣ, здѣсь имѣла нѣкоторый успѣхъ, благодаря исключительно хорошему исполненію.

Изысканно просто и благородно играетъ Елену г-жа Юренина, безъ позъ, безъ напряженія.

Г. Рудницкій умудрился сдѣлать своего Мастакова не только не отталкивающимъ, но даже до нѣкоторой степени симпатичнымъ. По моему, это очень много. Правда, удалось этого достигнуть путемъ нѣкоторой жертвы: пришлось „геніальнаго“ писателя изобразить не совсѣмъ умнымъ, съ чѣмъ авторъ пьесы едва-ли согласился бы. Но въдѣ въ пьесѣ ни таланты, ни умъ Мастакова ничѣмъ не проявляются.

Великолѣпно играетъ Вукла Потѣхина г. Павленковъ. Особенно удается артисту сцена съ сыномъ въ 4-мъ актѣ.

Съ художественной простотой и сердечностью проводитъ роль Медвѣдовой г-жа Токарева. Тепло играетъ Самокасова г. Болховской. Вѣрно намѣченная у г-жи Чарусской роль Ольги проводится артисткой слишкомъ рѣзко и нѣсколько угловато. Искренній и простой образъ даетъ г-жа Гофманъ въ роли Зины.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ пьесы Горькаго я считаю то, что въ ней Горькій не вполне самостоятеленъ. Я говорю о формѣ, а не о содержаніи, которое въ прессѣ освѣщено достаточно согласно и полно. Въ „Чудакахъ“ Горькій, на мой взглядъ, отказался отъ своей обычной и ему лишь свойственной манеры письма и пишетъ нѣсколько „подъ Чехова“. Это ему мало удается.

Вмѣстѣ съ „Чудаками“ была поставлена одноактная пьеса того-же автора „Встрѣча“. Это шутка немного громоздкая. Въ ней прекрасно съ хорошимъ комизмомъ игралъ г. Кузнецовъ (Костя Зряховъ). Интересную фигуру далъ г. Леонтьевъ (Злобинъ).

М. Рабиновичъ.

Въ предыдущемъ моемъ письмѣ при печатаніи былъ сдѣланъ досадный пропускъ, могущій подать поводъ къ невѣрнымъ выводамъ. Говоря о томъ, что не стоило возобновлять „Неводъ“ для того, чтобы показать публикѣ г-жу Дарьяль и г. Недѣлина, я обосновывалъ это мнѣніе тѣмъ, что артисты эти и безъ того достаточно хорошо извѣстны публикѣ и любимы ею, и лишняя хорошо исполненная роль ничего не можетъ прибавить къ ихъ заслуженной популярности. Кромѣ того я указывалъ, что въ огромномъ репертуарѣ этихъ артистовъ есть лучшія роли и при томъ въ болѣе интересныхъ пьесахъ.

Николаевскія письма.

Труппа С. В. Писарева въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превзошла возлагавшіяся на нее скромныя надежды. Мы такъ привыкли къ звонкой рекламности и грубому афишированію, что—нѣтъ ихъ, и насъ невольно обуреваютъ скептицизмъ. Реклама—это узаконенная дань времени, безъ нея не замѣтятъ и равнодушно пройдутъ мимо. С. В. Писаревъ не сумѣлъ, какъ въ свое время В. И. Никулинъ, создать вокругъ своей труппы „бумъ“—и въ результатѣ—сдержанная встрѣча публики и плохіе сборы, несмотря на порою ровный, стройный, а въ нѣкоторыхъ пьесахъ, почти безукоризненный ансамбль, котораго, если сказать правду, не видѣлъ еще до сихъ поръ Николаевъ ни въ постановкахъ „зимнихъ“ антрепренеровъ, ни въ гастрольяхъ столичныхъ „знаменитостей“. Г. Писаревъ, видимо, окружилъ себя опытными и хорошо знающими сцену руководителями. Все отточено, отдѣлано со вкусомъ и пониманіемъ, во всемъ видна рука и нахмуренный заботливый лобъ режиссера А. М. Звѣздича, пылливо изучающаго, кропотливо и старательно искавшаго. Нѣтъ обычной для Николаева и вообще провинціи неряшливости и небрежности въ отношеніи ансамбля и художественной иллюзіи, нѣтъ вызванія исключительно на „именахъ“ и на связяхъ съ обществомъ, подъ видомъ „идейнаго сближенія“. Внѣшне дѣло поставлено тоже широко и даже щедро. Старая завалившая рухлядь сдана въ архивъ,

куплена новая мебель, совершенно обновлены декорации—и антреприза съ полнымъ правомъ щеголяетъ обстановочными пьесами, импонирующими внѣшнимъ видомъ самому изысканному и выдавшему виды театру.

До сихъ поръ прошли: „Джентльменъ“, „Склепъ“, „Сатана“, „Женитьба Бѣлугина“, „Тайфунъ“ (2 раза), „Лѣсъ“ (2 раза), „Идиотъ“, „Шоколадница“ (2 раза), „Дѣва неразумная“ и гординовскій „Убой“. Репертуаръ, какъ видитъ читатель—слишкомъ, къ сожалѣнію, пестрый, со скачками. Въ этомъ отношеніи, по всей видимости, существуютъ колебанія и сомнѣнія: приравливаются къ невѣдомымъ вкусамъ новой аудиторіи, стараются „угодить“, ибо тревожитъ и пугаетъ равнодушіе публики, выражающееся въ полупустомъ зрительномъ залѣ и въ болѣе чѣмъ скромныхъ сборахъ (за первую двѣ недѣли взято всего три съ половиной тысячи). А жаль! При наличіи такого ансамбля серьезный репертуаръ, пожалуй, нашелъ бы здѣсь недурныхъ исполнителей—и кто знаетъ—быть можетъ и далъ бы лучше сборы. По крайней мѣрѣ, старикъ—Островскій („Лѣсъ“) далъ сравнительно весьма приличный сборъ.

Изъ прошедшихъ пьесъ болѣе тщательно и умѣло поставлены: „Дѣва неразумная“, „Тайфунъ“, „Склепъ“ и „Джентльменъ“. Игра шла твердо и увѣренно, почти безъ шероховатостей и уже во всякомъ случаѣ безъ рѣзкихъ диссонансовъ. Но въ „Тайфунъ“, на ряду съ щедрыми затратами на обстановочную часть, выдержанную въ строго японскомъ стилѣ, начиная отъ портьеръ, зонтовъ, вѣровъ, кимоно и кончая бездѣлушками на столахъ, режиссура допустила досадную небрежность въ гримѣ актеровъ, изображавшихъ членовъ японской колоніи въ Парижѣ. Въ лицахъ японскихъ студентовъ было слишкомъ мало специфическаго японскаго. Менѣе удовлетворительна постановка „Лѣса“. И это досадно: къ постановкамъ пьесъ Островскаго, являющимся своего рода экзаменомъ для труппы, слѣдовало бы лучше подготовиться и болѣе поработать...

Въ общемъ, большинство пьесъ сошло сравнительно гладко. Роли болѣе или менѣе удачно разошлись по актерамъ, сыгравшимся и сжившимся въ единое цѣлое. Довольно неважно были разыграны только гординовскія пьесы „Сатана“ и „Убой“. Труппа, по всей видимости, если позволено будетъ мнѣ такъ выразиться, слишкомъ русская и ей чуждъ національный колоритъ еврейскаго быта, который смахиваетъ у нея на пародію и чуть-ли не на карикатуру. Изъ всей труппы типиченъ и характеренъ въ еврейскихъ пьесахъ одинъ лишь Г. Вербинъ. Этотъ актеръ запечатлѣваетъ у зрителя конкретный художественный *еврейскій* образъ (бадхэнъ въ „Сатанѣ“ и Элькундъ въ „Убоѣ“). Хотя, по моему, въ „Сатанѣ“ актеръ былъ слишкомъ подвигненъ, фиглярничалъ до водевильности, сквозь смѣхъ и пьяныя прибаутки бадхэна совсѣмъ не просвѣчивали незримыя слезы.

Изъ актеровъ выдѣляются: О. А. Гренина, Е. Д. Далина, Л. И. Огинская, А. М. Вербинъ, А. М. Звѣздичъ и В. Р. Гардинъ. Среди прочихъ замѣтно выдвигаются: Е. А. Волгина-Покровская, М. А. Успенская и И. Н. Кедринъ. Въ общемъ женскій персоналъ значительно сильнѣе мужскаго, и это создаетъ неравномерность силъ. Въ труппѣ много драматически бытового, но мало, обидно мало, лирическаго, „отъ поэта“. Я долго искалъ весеннихъ чаръ и грезъ, молодого зноянаго порыва, ласкающей грусти, обвивающей скорбной дымкой сердце зрителя. Досадно пустоуетъ мѣсто сильнаго драматическаго любовника и „обязанности его исполняютъ“ гг. Гардинъ и Невѣринъ. Долженъ еще сказать, что впечатлѣніе обь игрѣ отдѣльнаго исполнителя поглощается и зачастую безслѣдно тонетъ въ почти всегда положительномъ *опечатлѣнии труппы*. Припомнишь отдѣльные штрихи, расковываешь отдѣльныя красочныя слагаемыя и легко отыщешь недочеты и дефекты, но въ общемъ, *въ впечатлѣніи труппы* получается картина рельефная, иногда безукоризненная, и всегда выдержанная.

Осмѣлюсь навязать антрепризѣ совѣтъ—давать какъ можно болѣе „общедоступниковъ“ и „народниковъ“. Это сблизитъ население съ незнакомой труппой и сдѣлаетъ ее болѣе популярной. Масса—я увѣренъ—скорѣе оцѣнитъ серьезныя задачи труппы. А что касается матеріальной стороны, то антреприза, по моему глубокому убѣжденію, только выиграетъ.

Г. Шатуновскій.

Провихціальная лѣтопись.

КАЛУГА. Зимній сезонъ (антреприза г-жи Неводиной) открылся 29 сентября пьесой Фальковскаго: „Строители жизни“ (Лидія—г-жа Македонская, Лядовъ—г. Выговскій, Приваловъ г. Либаковъ-Ильинскій, Шварцъ—г. Кузнецовъ). Затѣмъ слѣдовали: „Казнь“ (Кетъ—г-жа Македонская, Годда—г. Выговскій), „Генеральша Матрена“, „Среди цвѣтовъ“, „На станціи Забытой“, „Анфиса“ и „Блестящая партія“.

Составъ труппы уже былъ сообщенъ въ журналѣ. Онъ не

блещетъ выдающимися артистами и исполненіе не возвышается надъ уровнемъ посредственности. По режиссерской части встрѣчаются довольно чувствительные недочеты.

Объяснена новая роскошная обстановка*. Достигается послѣдняя, впрочемъ, очень незамысловатыми способами, о чемъ предательски свидѣлствуетъ, напримѣръ, слѣдующее, вывѣшенное дирекціей, объявленіе: "Требуется студенческие мундиры (сюртуки) въ количествѣ до 10 штукъ. Обращаться въ контору театра". Это значитъ, что готовится "полная новая обстановка" для пьесы: "Gaudeamus".

По пятницамъ дирекціей общаны "вечера пикантнаго жанра (на эти спектакли—добавляетъ многозначительно дирекція—ученическіе билеты продаваться не будутъ)". Эта затѣя уже вызвала дружное осужденіе въ публикѣ и въ мѣстной печати, а какой-то досужій шутникъ сложилъ даже слѣдующую эпиграмму:

"Пикантный Неволина
Жанръ къ намъ везетъ:—
Но... бодливой коровѣ
Богъ рогъ не даетъ".

Уже анонсировано съ легкимъ сердцемъ, что готовится къ постановкѣ "Океанъ" Л. Андреева; между тѣмъ, какъ извѣстно, только на дняхъ (и во всякомъ случаѣ уже послѣ выпуска афиши) авторъ въ первый разъ читалъ эту пьесу въ интимномъ кружкѣ.

Всѣ такіе и подобные имъ приемы отзываются лавочкой. Напрашивается, какъ невыгодъ г-жи Невוליной, сравненіе съ прошлогодней антрепризой г. Басманова, который, не прибѣгая къ сомнительнымъ средствамъ, сумѣлъ поставить дѣло серьезно, солидно и безупречно въ художественномъ отношеніи.

М.

КУРСКЪ. Открытіе зимняго сезона въ городскомъ театрѣ (дирекція З. А. Малиновской) послѣдовало 1 октября.

Новымъ "уполномоченнымъ" г-жи Малиновской въ Курскѣ является И. А. Орловъ. Это—съ формальной стороны, фактически-же г. Орловъ самостоятельный антрепренеръ, переснявшій театр у г-жи Малиновской.

Г. Орловъ, какъ антрепренеръ,—еще новичекъ: до Курска онъ держалъ Вологду (зимою) и Псковъ (лѣтомъ). Сообщаю составъ труппы (по алфавиту): В. М. Аристовъ, А. В. Ипполитова, О. Л. Лихтинская, Т. И. Новицкая, Е. Э. Ордонъ, М. Ф. Платова, Т. Б. Рамина, Н. А. Тучапская, М. М. Хвалынская, С. П. Аксеновъ, М. М. Безпаловъ, П. П. Викторскій, А. Б. Годуновъ, Е. Г. Дубенскій, И. К. Лисенко-Коннычъ, Я. М. Любинъ, И. А. Орловъ, Е. П. Платовъ, А. А. Раскинъ, Б. Д. Таубе, Г. В. Юрневъ.

Режиссеры: гг. Орловъ и Аксеновъ; помощникъ режиссера г. Киреевъ, декораторъ Безпаловъ и суфлеръ Асмоловъ.

Для открытія сезона былъ поставленъ "Наслѣдныи принцъ". Затѣмъ послѣдовали постановки 3-го октября—"Коварство и любовь" (утр.), "Цѣна жизни", 5-го "Лѣсъ" (утр.) и "Непогребенные", 7-го и 8-го "Гаудеамус".

Спектакли даются пять разъ въ недѣлю, не считая утренниковъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Судя по первымъ спектаклямъ, въ труппѣ г. Орлова имѣются хорошія силы: это — г-жа Рамина, актриса яркая на сильно драматическія роли, г-жа Тучапская, служившая до этого въ московскомъ Художественномъ театрѣ, еще совсѣмъ молодая по сценѣ, неопытная, но съ многообещающими данными, г. Юрневъ—молодой, съ темпераментомъ и красивой внѣшностью, актеръ на амплуа любовника, гг. Орловъ и Аксеновъ. Очень полезны въ труппѣ: гг. Любинъ, Коннычъ (авторъ многихъ пьесъ), Хвалынская, Лихтинская.

Въ цѣломъ труппа подобрана недурно. Постановка спектаклей въ режиссерскомъ отношеніи тщательная; всѣ декорации заново переписаны, новая мебель нѣсколькихъ стилей, хорошіе реквизиты и вообще вся бутафорія.

Но послѣ блестящаго матеріально прошлогодняго сезона, когда уполномоченнымъ г-жи Малиновской, г. Вронченко-Левичскимъ все вниманіе было направлено на внѣшнюю художественную сторону постановки спектаклей (при слабомъ качественно составѣ труппы), г. Орлову предстоитъ большой трудъ. И хотя первые спектакли г. Орлова показали, что дѣло общается быть хорошо и любовно поставленнымъ, но сборовъ не дали. Такъ, открытіе сезона дало всего около 400 руб., второй спектакль прошелъ при сборѣ въ 200 руб., третій далъ около 160 руб. Даже "Гаудеамусъ" не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и при повышенныхъ цѣнахъ сборъ съ перваго представленія не достигъ 300 рублей!

Лѣтній сезонъ для драмы въ саду "Ливадія" и оперетки въ Купеческомъ саду прошелъ съ убыткомъ.

Послѣ драмы въ саду "Ливадія" съ 10 августа подвизалась малорусская труппа г. Рудикова. Малороссы сдѣлали сравнительно недурныя дѣла, взявши за 42 спектакля 5916 р. 11 к. или по 141 р. на кругъ.

Съ 28 сентября малороссы перекочевали на зимній сезонъ въ Коммерческое собраніе, но здѣсь за отсутствіемъ какихъ либо сборовъ, 8 октября прекратили спектакли. Въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, имѣло значеніе мѣсто: Коммерческое собраніе, какъ клубъ, посѣщается извѣстнаго сорта публикой

и со стороны хохловъ было большою ошибкой надѣяться на какія либо дѣла здѣсь. Было-бы грѣшно не упомянуть о нѣкоторыхъ членахъ малорусской труппы, пользовавшихся особеннымъ успѣхомъ у нашей публики: это г-жи Кохановская (старуха), Борецкая (гр.-кокетъ и героиня) и г. Пономаренко (комикъ)...

Осенъ считается у насъ временемъ концертовъ; первой "ласточкой" была г-жа Каринская, давшая въ соучастіи съ гг. Лебедевымъ (теноръ), Ермаковымъ (баритонъ) и Любошицъ (піанистъ) концертъ 28 сентября: успѣхъ матеріальный и художественный—неважный. Въ послѣднихъ числахъ октября ожидается, между прочимъ, концертъ г-жи Плевицкой...

Меня просятъ обратить вниманіе на странное отношеніе къ театру съ стороны новаго уполномоченнаго Т. О. г. Левенталя*).

Послѣдній почти совершенно не посѣщаетъ театра, а между тѣмъ въ обязанности уполномоченнаго входитъ доставленіе обществу многихъ касающихся театра свѣдѣній (между прочимъ, о качественномъ составѣ труппы и т. п.).

Воп ами.

ВИЛЬНА. Городской залъ, излюбленный гастролерами, перестроенъ въ нарядный театральныи залъ,—высоко приподняты полъ и боковыя арки закрыты красивыми ложами. Залъ, какъ я уже писалъ, отданъ на сезонъ польской труппѣ. Полный сборъ по настоящимъ цѣнамъ—630 р., т. е. на 200 р. больше сбора городского театра. Къ сожалѣнію, польская публика плохо поддерживаетъ свой театръ и сборы едва превышаютъ 100 р.

Русская труппа открыла сезонъ Чеховымъ. Немножко по провинциальному, немножко "подъ Станиславскаго" разыграли "Вишневыи Садъ". Получился не слишкомъ скучный спектакль, а главное составилось выгодное впечатлѣніе о труппѣ новаго сезона и въ частности о силахъ вновь приобретенныхъ. Силы эти—г-жа Нелединская, которую я помню еще ученицей театральнаго училища, расцвѣтшая въ вполнѣ сложившуюся драматическую артистку и г-нъ Мичуринъ, молодой, съ красивымъ голосомъ, выгодной внѣшностью, почти идеальный "любовникъ" по термину добраго стараго времени. Два амплуа, въ которыхъ такъ сильно ощущался пробѣлъ въ прошломъ году, заполнены этими двумя актерами и сразу общее исполненіе труппы значительно поднялось надъ уровнемъ прошлогодняго, довольно-таки средняго сезона.

Вслѣдъ за "Вишневымъ садомъ" публику знакомили съ г-жей Нелединской въ пьесахъ "Всѣхъ скорбящихъ" (Рита) и "Наслѣдныи принцъ" (Кети). Артистка имѣла большой успѣхъ.

Скучновато шелъ,—и продолжаетъ итти,—"Тайфунъ", и если бы не ярко проведенная сцена ревности г. Мичуринымъ (Токерамо) и г-жей Саранчевой (Элень) во 2-мъ дѣйствіи, совсѣмъ было бы не интересно. Сцена суда и другія массовыя сцены недоделаны.

За то на рѣдкость ровно, "концертно" идетъ "Вѣдьма" (пьеса вѣроятно будетъ гвоздемъ вилеискаго сезона). Начиная съ г-жи Саранчевой съ огнемъ и психологически тонко передающей заглавную роль (роль, въ сущности, очень трудную именно въ силу нѣкоторой аляповатости напичканной психологіи), всѣ исполнители ведутъ эту пьесу въ неослабывающемъ интересѣ.

Г. Строгановъ—мужъ, г. Мичуринъ—Прорубовъ, г. Мурской—Иванъ, г. Горевъ—Державинъ, г. Михаленко—Лысоговецъ и г-жа Грандская—Соня, всѣ творятъ жизненно, правдиво.

Недурно идетъ "Gaudeamus". Г-жа Грандская въ благородной роли Лили и г. Строгановъ въ неблагоприятной роли Стараго студента наиболѣе интересны. Слишкомъ пьяно играетъ г. Танскій Онуфрія,—за водкой души не видно. Нѣсколько водевилей Теноръ—г. Мичуринъ.

А. Мюссаръ.

ВОЛОГДА. Антреприза А. П. Вяхирева. Съ 29 сентября (открытіе сезона) по 11 октября поставлено 10 спектаклей, изъ нихъ 1 по уменьш. цѣнамъ и 3 утренника (по цѣнамъ отъ 5 до 60 коп.). Прошли слѣдующія пьесы, въ порядкѣ постановки: "Сполохи", "Свѣтитъ да не грѣетъ" (утр.), "Безпечальные", "Юная буря" (утр.), "Дѣти", "Ню", "Жены", "Дядя Ваня" (ум.), "Безпечальные" (утр.), "Пляска жизни". Впечатлѣніе отъ спектаклей благоприятное. Мужской персоналъ труппы показалъ себя съ лучшей стороны, чѣмъ женскій. Въ послѣднемъ нѣтъ хорошей драматической героини. Выдѣляется среди другихъ артистокъ непосредственностью, искренностью игры г-жа Чарская (ing. dramat.). Изъ артистовъ отличаются вдумчивымъ, выдержаннымъ исполненіемъ ролей гг. Снѣговъ, Курскій и Летковский. Сборы для начала сезона въ общемъ не утѣшительные. Главная причина отсутствія достаточныхъ сборовъ заключается, повидимому, въ участившихся за послѣднее время пожарахъ (въ сентябрѣ было 14—большинство отъ поджоговъ), заставившихъ обывателя быть на "сторожѣ", въ особенности послѣ 10 часовъ вечера. Утренники посѣщаетъ преимущественно учащаяся молодежь. Послѣдній утр. спектакль 10 октября далъ почти полный сборъ.

* Старшій податной инспекторъ.

1 октября въ залѣ страхового общества состоялся концертъ г-жи Вьялцевой, при участіи гг. Боброва (баритонъ), Масканина (теноръ) и композитора Таскина. Концертъ далъ далеко не полный сборъ (960 руб.), благодаря слишкомъ повышеннымъ цѣнамъ на мѣста (первый рядъ 7 р. 10 к., входные билеты по 1 р. 90 к.). Г-жа Вьялцева съ успѣхомъ пропѣла почти весь свой репертуаръ. Вполнѣ заслуженный успѣхъ имѣлъ г. Таскинъ, какъ прекрасный аккомпаниаторъ.

Н. Л—скій.

КРЕМЕНЧУГЪ. 1-го октября состоялось открытіе сезона въ мѣстномъ зимнемъ театрѣ. Предшествовало открытію много шума. Новая дирекція Р. В. Олькеницкаго.... Антреприза А. В.

Лешивскаго... Вновь сформированная драматическая труппа названа „Стариной и новью“. Въ составѣ труппы появилось новое для насъ амплуа: „завѣдующій литературно-художественной частью“. Въ этомъ амплуа долженъ былъ выступить московскій литераторъ-драматургъ г. Ладыженскій. Мѣстная печать задолго до открытія сезона готовила публику. Сообщалось о капитальномъ переустройствѣ театра, о многихъ техническихъ улучшенияхъ и проч. При такихъ повышенныхъ ожиданіяхъ публика вступила въ театральнй сезонъ, открытый труппой „Старина и новь“. Передъ открытіемъ предполагалось днемъ отслужить молебствіе. Но мѣстное духовенство отказалось принести свое благословеніе такой „сквернѣ“, какъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. ————— НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13—8

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ ПАСТОЯЩУЮ МАРКУ

Марка
утверждена

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продаются у парикмахер., шриффер. и аптекарей.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёниш.

ПИАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣ. и болѣе
Дѣ по роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

10—4

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей,
пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (коско)
пароходовъ и судовъ.

Ф. КОЛЬБЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВОЗНЕСЕНСКИЙ пр. 36.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

театръ. Вечеромъ рампа освѣтилась огнями... Зрительный залъ переполнился такой массой публики, какой давно не видѣли стѣны мѣстнаго театра... Для открытія шли „Арказановы“ Сумбатова. Первый спектакль оставилъ относительно благоприятное впечатлѣніе, какъ въ смыслѣ внѣшней постановки, режиссерской части, такъ и въ отношеніи общаго тона и исполненія отдѣльных ролей.

Дальше прошли: „Мирра Эфросъ“ Гордина, „На днѣ“ Горькаго, „Дѣва неразумная“ Батайля и комедія „Маленькая шоколадница“. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что общее впечатлѣніе говоритъ всецѣло въ пользу труппы. Пьесы идутъ съ рав-

нымъ, гладкимъ ансамблемъ, при полной согласованности общаго тона, что свидѣтельствуетъ о сознательной и опытной направляющей рукѣ режиссера. Съ внѣшней стороны спектакли обставляются прекрасно. Новыя, отличныя декорации, мебель, бутафорія, аксесуары. Останавливаясь на отдѣльных членахъ труппы, мы можемъ отмѣтить г-жу Поль, героиню, успѣвшую обнаружить яркое, художественное исполненіе такихъ ролей, какъ Мирра Эфросъ и Настя („На днѣ“), г-жу Лиръ, энженю, съ мягкимъ, задушевнымъ тономъ и изящными манерами, г. Желябужскаго—любовника, не всегда ровнаго, но способнаго, даровитаго, обладающаго прекраснымъ голосомъ, темпе-

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ

Графа ГАРРАХА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 54, противъ Публичной библіотеки.

ПРОДАЖА ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Хрустальные сервизы, столовые, чайные сервизы изъ хрустала, фарфора и опана. Умывальные приборы, предметы роскоши. Хрустальная люстры для электрич. освѣщенія, для газа и свѣчей.

16—16

Автоматическій огнетушитель

ШЕФЪ.

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.
ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

Видѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемірно патентованный автоматъ огнетушитель.

САМЪ ТУШИТЪ,—САМЪ ЗВОНИТЪ—

И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ

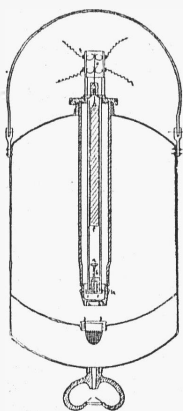
На выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.

Пользуется скидкой премій Страховыхъ Обществъ

до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ.

ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.
Николаевская, 14.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.

Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

Курящіе, ПОЛОЩИТЕ
ротъ и горло
бальзамомъ „АКВИЗАНТА“

Провизора Ю. Э. ВЕГЕНЕРА.

Бальзамъ „Аквизанта“ устраняетъ вредныя послѣдствія куренія, какъ-то: сухость въ горлѣ, хрипоту, кашель, тошноту, потерю аппетита является насущною потребностью каждаго курящаго.

При каждомъ флаконѣ находится ОТЗЫВЪ ВРАЧА.

ПРОВИЗОРА
Ю. Э. ВЕГЕНЕРА
БАЛЬЗАМЪ

ЦѢНА

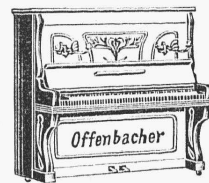
флакона, достаточнаго на два мѣсяца, 1 руб. 65 к.,
2 флакона высылаются
почтою за 4 рубля.

Требовать во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и лучшихъ табачныхъ магазинахъ Россіи.

АКВИЗАНТА

— ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ
ВСЕЙ РОССІИ —

Торговый Домъ І. Голлендеръ—С.-Петербургъ
Разъѣзжая улица, домъ № 13.

ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ

ПІАНИНО

въ разныхъ
стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Придв. фортепیانная фабрина

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская. № 3, уг. Невского,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 руб. въ мѣс.

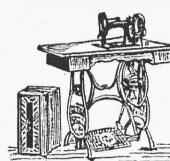
Арт. рук. ЛДВИГИ ЗАЛѢССКОЙ.

Гарантія 10 лѣтъ.

ШВЕЙНЫЯ

МАШИНЫ

„Оригиналъ Викторія“

безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа.
Требуйте иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Горьховая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13—6

раментомъ и пріятными внѣшними данными, г. Запольскаго—хорошаго комика, г. Комарова—даровитаго артиста на характерныя роли и гг. Градова, Мещерина, Митрофанова и Лошивскаго, дающихъ въ исполняемыхъ ими роляхъ колоритныя и живыя фигуры. Остальные артисты относятся добросовѣстно къ дѣлу. Обязанности главнаго режиссера исполняетъ г. Комаровъ, и, какъ мы выше говорили, эта часть дѣла поставлена безукоризненно. Очень недурно труппа разыгрываетъ комедіи, что проявилось въ живомъ исполненіи комедіи-фарса „Шальная дѣвчонка“.

Руина, именовавшаяся зимнимъ театромъ, стала неузнаваемой. Заново отдѣланный, перекрашенный, вычищенный, расширенный (пристроено новое обширное фойе) зимній театръ производитъ отличное впечатлѣніе. Аборигены-театралы не узнаютъ театра и искренно восхищаются. Прибавлено много свѣта въ зрительномъ залѣ, боковыхъ помѣщеніяхъ и проч. Публика усердно посѣщаетъ театръ. Труппа, видимо, понравилась и будетъ пользоваться успѣхомъ.

Въ народной аудиторіи сезонъ открылся 3 октября дневнымъ общедоступнымъ спектаклемъ для учащихся. Поставлена была пьеса Островскаго „Безъ вины виноватые“. Сборъ былъ полный. Юная публика восторженно принимала исполнителей. Дальнѣйшіе спектакли въ аудиторіи, идущіе по уменьшеннымъ цѣнамъ, привлекаютъ много публики. *И. Дейчманъ.*

КРАСНОЯРСКЪ, Енис. губ. 23 сентября, въ городскомъ театрѣ, въ присутствіи г. начальника губерніи Бологовскаго, представителей административныхъ и должностныхъ лицъ и

общественныхъ дѣателей былъ отслуженъ молебенъ передъ открытіемъ сезона.

24 сентября, въ день открытія сезона поставлена была пьеса Сумбатова „Старый закалъ“. Впечатлѣніе отъ спектакля осталось хорошее. І. М. Суходревъ сформировалъ солидную труппу. Въ составѣ ея имѣются такія силы, какъ г-жи Н. М. Гондатти, Мравина, гг. Злобинъ, Гундобинъ, Олигинъ и др.

Вторымъ спектаклемъ шла „Среди цвѣтовъ“ съ Н. М. Гондатти, имѣвшей большой успѣхъ. Первые два спектакля прошли съ аншлагомъ. Да и все время сборы вполне приличные.

К. Г. Шилъ—кремъ.

МЕЛИТОПОЛЬ, Таврической губ. Театръ Стамболи. Зимній сезонъ открытъ 6 октября оперо-опереточнымъ товариществомъ подъ управленіемъ Остапенко-Горскаго. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи Горская, Кестлеръ, Любова, Омора и др.; гг. Добрынинъ, Мановъ, Орловскій, Остапенко-Горскій, Шульгинъ, Шостацкій и др., реж. Шостацкій.

Для открытія была поставлена „Ночь любви“. Объявленъ репертуаръ: „Веселая вдова“, „Корневильскіе колокола“, „Король“, „Чары весны“, „Шалунья“, „Тайны гарема“.

А. С. Валицкая.

Почтовый ящикъ.

Вытегра. Г-ну П. „Слава“ и „Водотолчея“ разрѣшены безусловно: см. „Пр. Вѣстн.“ № 218 с. г.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

== М О Д Ы ==

„Standard Company“.

Надняхъ Петербургъ обогатился грандіознымъ магазиномъ фирмы „Standard Company“. Екатерининскій каналъ, 26, тел. 34-33, въ помѣщеніяхъ, гдѣ раньше торговалъ Аравинъ.

Владѣльцы этой фирмы вооружены, кромѣ денежнаго капитала, запасомъ специальныхъ знаній, опытностью и вкусомъ, приобретеными многолѣтнимъ изученіемъ дѣла еже-сезонными посѣщеніями Парижа, Ривьеры и Остенде—этихъ всемірныхъ выставокъ царственныхъ туалетовъ на изыскайшихъ женщинахъ свѣта.

Идя новыми путями и съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности изгнавъ всѣ рутинныя приемы, „Standard Co“ осуществляетъ идею дать возможность петербургскимъ покупательницамъ приобретать послѣднія модели, выработанныя въ Парижѣ или подработанныя, но совершенно тождественныя по рисунку, на русскихъ фабрикахъ и обязательно изъ иностраннаго матеріала.

У „Standard Co“ законтрактованы фабрики, получающія непрерывно отъ фирмы для образца послѣднія модели, по которымъ онѣ изготовляютъ матеріи данныхъ цвѣтовъ и рисунковъ.

И законтрактованныя фабрики не имѣютъ права продавать другимъ фирмамъ модельныя матеріи.

Для непрерывнаго полученія новостей фирмой организовано въ Парижѣ свое освѣдомительное бюро, представители котораго не менѣе раза въ недѣлю посѣщаютъ крупнѣйшіе парижскіе дома для пріобрѣтенія послѣднихъ модныхъ моделей и немедленной высылки ихъ въ Петербургъ.

Свернувъ съ Невскаго по Екатерининскому каналу, невольно интересуешься помпезнымъ фасадомъ „Standard Co“ съ колоссальными стеклами, залитыми массой свѣта.

При входѣ поражаетъ размѣръ громаднаго зала, главнаго хранилища дорогихъ товаровъ. Отсюда поднимается отлогими маршами лѣстница, ведущая во второй верхній залъ, назначеніе котораго служить, главнымъ образомъ, демонстрированію моделей.

Но если покупательница не пожелаетъ подняться вверхъ, —внизу, къ ея услугамъ, роскошно убранный салонъ, куда принесутъ модели и матеріи по ея вкусу и бюджету. Не забыта и отдѣльная комната для выбора матеріи при вечернемъ освѣщеніи.

Много воздуха и свѣта, ничего кричащаго.

Въ Россіи давно назрѣла потребность въ магазинахъ европейскаго типа, гдѣ бы можно было купить все, не разоряясь на заграничныя поѣздки.

И вотъ въ этотъ сезонъ на нашихъ балахъ и спектакляхъ кліенты „Standard Co“ будутъ эффектно выдѣляться новизной и вкусомъ своихъ туалетовъ.

== М О Д Ы ==

Высшія новости Парижа

„STANDARD CO“

Телефонъ 34-33.

GRAND SUCCÈS

МОДЕЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ.

Шелковые, шерстяныя и газовыя ткани для дамскихъ элегантныхъ платьевъ.

Екатерининскій каналъ **26.**

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостережение! Требуйте настоятельно фирму. Д-ра ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА РУССКАГО ПРОИЗНОШЕНИЯ. Для учителей, преподавателей и артистов. 2-е изд. 40 к. Издано. Выдается за 8 марокъ по 7 к.

АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ.

10—1
Пособіе для учащихся 20 к. Выдается за 3 марки по 10 к.
Складъ у автора: Петербургъ, Вас. О., 6 линия, д. 29. кв. 136, и въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Сенсаціонная новинка

„Скорбь Сатаны“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Кубалова п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. Контора журнала „Т. и И.“

Второе издание журнала „Театръ и Искусство“.

Кривое Зеркало

Шаржи и парод. А. А. Измайлова. Ц. 1 р. Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

О. П. Чалова-Чальскаго

„ДЕГЕНЕРАТЫ“ (Паразиты).

драма въ 4-хъ д. (м. 4, ж. 3) всѣ роли выигрышныя, п. 2 руб.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

СКОРБЬ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте, п. 2 р.
Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“. 15—1

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы!!
(Реп. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб.
Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—1

Пьесы А. П. ВЕРШИНИНА.

* „Роковая женщина“ п. 2 р. * „Бѣлые вороны“ п. 2 р. * „Инженеры“ п. 45 к.
* „На нивѣ народной“ (Сельская учительница). п. 60 к. Разр. для народ. т. Всѣ разр. безусловно. Продаются у М. А. Соколовой и во всѣхъ театральн. библіотекахъ.

Александръ РАТОВЪ

(„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“)

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. Ф. Разсохина и др.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и Г. О.

Какъ спеціалистъ, предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часы, лично имъ лично проверенные

отъ ручейковыхъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 250 до 280 р. Сер. дам. час. отъ 6,75 до 19 р.

Ст. дам. „ „ 15 „ 30 л. муж. „ „ 25 „ 30 л. дам. „ „ 18 „ 125 „

Серь. муж. „ „ 7,50 „ 25 „ 30 л. дам. „ „ 18 „ 125 „

МАГАЗИНЫ И МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО И БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, ул. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшего качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбавки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарежкахъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной тѣзвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

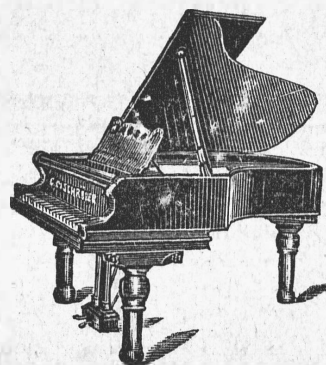
12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

За окончаніемъ 15 мая 1911 года срока аренднаго договора

БУДЕТЪ СДАВАТЬСЯ ВЪ АРЕНДУ

вновь для постановки спектаклей

въ Н.-НОВГОРОДѢ „Николаевскій“ театръ
срокомъ на ТРИ года.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственныя дни и часы. Заявленія будутъ приниматься по 1-ое Января 1911 года.

3—3

Екатеринбургъ. ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ
новый, бревенчатый; съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ на 1300 зрителей,
(а для концертовъ до 2000 зрителей),
сдается для равнаго рода зрѣлищъ.
Адр.: Екатеринбургъ, Циркъ.

МАРІУПОЛЬ
Освободился зимній драматическій театръ (быв. городской) и спѣшно сдается съ 15-го окт. на выгодныхъ условіяхъ. Въ-щаетъ: по обыкн. ц. 770 р., опернымъ 1000 р. Обращ. Маріуполь, Подольскому.

2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

3—3

Дирекція РОСТОВСКАГО НА ДОНУ Коммерческаго Клуба

приглашаетъ желающихъ принять на себя

дирижированіе и сформированіе СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

въ новомъ лѣтнемъ помѣщеніи клуба, на лѣтній сезонъ 1911 года, заявить дирекціи свои условія съ приложеніемъ отзывовъ и рецензій. Заявленія будутъ приняты въ теченіи октября мѣсяца сего года.

Карандаши для грима

ПУДРА

БѢЛИЛА

РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

НУЖНЫ АРТИСТЫ

для актракціонныхъ номеровъ

г. СУМЫ.

Электро-Театръ „Цайлонъ“.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.

Иллюстриров. каталоги высылаются бесплатно. 6—1

БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ

драма въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ (По роману Достоевскаго) С. Сутугана п. 2 р. Контора жур. „Театръ и Искусство“.

РАСТРОЛИ

**Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.**

17—Симферополь, 19, 20, 21—
Евпаторія, 22, 23, 24—Сева-
стополь, 26, 27, 28—Ялта.

ЕЙСКЪ Куб. Обл. При клубѣ обще-
ства приказчиковъ съ 1-го
октября с. г. сдается сцена
съ зритель-
нымъ заломъ, вмѣщающимъ сбора на 600
рублей при цѣнахъ отъ 2 р. 10 к. до 30 к.
Подробныя справки у Р. М. Капрелова.

5—5

26—9

БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44. Требованія скоро выполняются.

Печатается вторымъ изданіемъ пьеса
ВАСИЛІА ЕВДОКИМОВА.

ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!

Др. въ 4 д.

Музыкальные и Оперные Курсы
съ драматическимъ отдѣленіемъ.

В. В. ГУРДОВЫ.

Торговая ул., д. 11—7.

Телефонъ 545-68.